Г 35и 36 02/337
4° Num. rec. 173 Z. (1. 2

Нумизматическія изслѣдованія

Славянскихъ монетъ.

Д. П. Сонцова.

Библіотека Н. С. и В. Н. Рогожиныхъ.

Часть а҃.

Москва.

Лѡ҃ѯе.

1865

11582
12

0-203911

Отъ Большакова

Октябрь 84 г

Отд. 135
Опр
№ 2378
13/2 8/1

№ 6999.
4° Num. rec. 173 z (1

Нумизматическія изслѣдованія

Славянскихъ монетъ.

Д. П. Сонцова.
Dm. Petr.

Часть а҃.
Část) 1

Москва.
Въ Университетской Типографіи.
(Катковъ и Ко.)
҂аѿѯє.
1865

FgT/79/6709

НУМИЗМАТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТЪ.

НУМИЗМАТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТЪ.

Д. П. Сонцова.

Dm. Peb.

БИБЛІОТЕКА И. П. и В. Н. РАГОЖИНЫХЪ.

Часть I.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи. (Катковъ и К°.).
1865.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Soncov

Дозволено цензурой. Москва. Декабря 6-го дня, 1864 г.

БИБЛІОТЕКА
И. П. и В. И.-Рагожиныхъ.

Цѣль моего изданія Нумизматическихъ изслѣдованій—ознакомить нашихъ любителей Нумизматики съ денежными знаками, какъ древней Руси, такъ равно и родственныхъ намъ народовъ великаго Славянскаго племени. Посвятивши себя спеціально изученію этой отрасли Нумизматики, имѣя большую, съ рѣдкимъ успѣхомъ, увеличивающуюся коллекцію монетъ обще-Славянскихъ, изучая постоянно все, что касается до первоначальнаго быта Руси и нашихъ Славянъ родичей, — я льщу себя надеждой, что мои изданія, далеко не полныя, могутъ быть однакоже полезны, хотя какъ сборъ матеріаловъ, для будущихъ изслѣдователей.

Неужели монеты, эти несомнѣнные, матеріяльные остатки старины, съ типами эпохи своего чекана, съ изображеніемъ быта и вѣрованій того времени—останутся навсегда безгласными и непризнанными, со стороны нашихъ ученыхъ историковъ и изслѣдо-

вателей? Пѣсни, легенды, миѳы, дошедшіе до насъ черезъ устную передачу, и большею частію не въ собственномъ ихъ видѣ — съ разными прибавленіями и перемѣнами — тщательно собираются, и признаются самыми вѣрными очерками древняго народнаго уклада. Монеты же, эти не искаженные, вещественные памятники бытоваго сознанія нашихъ предковъ—осуждены, и до сихъ поръ, на вѣчное безмолвіе въ дѣлѣ историческихъ изысканій.

Конечно, подобное не нормальное положеніе Нумизматики, какъ вспомогательной исторической науки, имѣетъ у насъ нѣкоторое основаніе въ самой Нумизматикѣ, или, другими словами, въ занимавшихся этой важной отраслью Археологіи. До сихъ поръ мы имѣли только собирателей монетъ для процесса собиранья, отъ нечего дѣлать, какъ были и собиратели тростей, табакерокъ и проч.; но у насъ, можно сказать, совсѣмъ не было Нумизматовъ съ научнымъ направленіемъ, кромѣ только Черткова и Сахарова.

Недостатокъ Нумизматическихъ руководствъ, отсутствіе въ нихъ всякой критической разработки— были, по справедливости, главною причиной полнаго равнодушія и не вниманія къ Нумизматикѣ, какъ къ

наукѣ, со стороны нашихъ писателей по части исторіи.

Вездѣ и всѣми замѣчательными историками — Нумизматика признана какъ вспомогательная наука ихъ спеціальности; и у насъ она не можетъ остаться въ прежнемъ застоѣ, но необходимо должна занять принадлежащее ей мѣсто въ историческихъ изслѣдованіяхъ.

По страсти моей къ древнимъ монетамъ, и желая содѣйствовать, сколько въ силахъ, развитію Нумизматики, какъ науки — я буду по возможности печатать мои изслѣдованія о древнихъ деньгахъ Славянскихъ народовъ; и убѣдительно прошу всѣхъ Нумизматовъ, занимающихся разборомъ этихъ монетъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи, увѣдомляя меня о деньгахъ своихъ собраній, съ собственными о нихъ сужденіями.

Во второй части Нумизматическихъ моихъ изслѣдованій — будутъ описаны монеты самобытной Чехіи; и помѣщенъ разборъ нашихъ древнѣйшихъ денегъ: гривенъ, кунъ, щьляговъ, ногатъ, рѣзанъ, векшей и проч.

ДЕНЬГИ ДРЕВНЕЙ РУСИ,

НЕ ОПИСАННЫЯ ВЪ ПРЕЖНИХЪ МОИХЪ НУМИЗМАТИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА КІЕВСКАГО.

ВЛАДИМІРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ.

1. Изображеніе Святаго князя, въ коронѣ и съ украшеніями; правая рука Владиміра, отдѣленная отъ корпуса и какъ будто протянутая, держитъ скипетръ; лѣвая же приложена къ груди; вокругъ слова: «л руси»; *на оборотѣ* — верхушка *диканикіона* * и остатки словъ «в ол ссиарси» **. Табл. XV, фиг. 140.

Лицевая сторона — совершенно схожа съ изображеніемъ, подъ № 13, у г. Волошинскаго, въ разборѣ Нѣжинскаго клада, и отнесена имъ къ числу монетъ Ярослава. По его экземпляру та сторона, гдѣ у меня «в ол» совершенно истерта.

---

* По мнѣнію Гр. Уварова, статья его въ Извѣст. Арх. Общ. 1864 г.
** Володиміръ, или Володиміра всея Руси.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО.

ДАНІИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

2. Грубое изображеніе человѣка, въ поясъ, на право; въ одной рукѣ его мечъ, въ другой — сѣкира; вокругъ надпись: «пєѵѧ кнѧꙁѧвєлик»; *на оборотѣ* — тоже самое изображеніе. В. 14 гран.

3. Тоже изображеніе, только за человѣкомъ звѣздочка; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ДОНСКОЙ.

4. Пѣтухъ, на право, надъ нимъ звѣрекъ; изображеніе въ двухъ кружкахъ: въ одномъ изъ нихъ помѣщена подпись: «кнѧꙁ вєлїкогодмитрїѧ»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 136.

Варіантъ изображенной монеты Донскаго (Ден. и Пул. Древ. Руси, Таб. III, фиг. 19); но безъ тамги подъ пѣтухомъ.

5. Всадникъ, на право, съ палицей въ рукѣ; изображеніе въ кружкѣ, по сторонамъ котораго надпись на выво-

ротъ: «кнѧзьвел дмитрїѧ»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 137.

Карамзинъ упоминаетъ о монетѣ Донскаго съ изображеніемъ всадника. Т. V, стран. 121, пр. 135.

Болѣе сохранившійся экземпляръ въ надписи—можетъ достовѣрнѣе рѣшить кому отнести эту деньгу, къ Донскому, или сыну его Василію. По моему, разстояніе между словами «вел и дмитрїѧ» — слишкомъ мало для имени Василія, и окончаніе «дмитрїѧ», а не «нуа».

ВАСИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.

6. На лѣво, бѣгущій левъ; вокругъ надпись истерта; *на оборотѣ*, между тамгами, «кнѧзьвели василиксемру». В. 14 гран. Чертк. Таб. 1, фиг. 11.

7. Два человѣка, въ поясъ, одинъ противъ другаго, у каждаго въ рукѣ мечъ; вокругъ—остатокъ надписи: «васили»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран.

8. Всадникъ, на право, въ кружкѣ; надпись: «жа васил»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран.

Всадникъ и конь — совершенно особаго чекана отъ извѣстныхъ монетъ этого князя.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ.

9. Человѣкъ занесшій мечъ надъ головой другаго; во-

кругъ надпись: «кнѧзѧ васи всеѧрус»; *на оборотѣ* — человѣкъ, съ поджатыми колѣнами и съ мечемъ въ рукѣ, при бедрѣ у него ножны, за спиной что-то въ родѣ колчана и буквы: «на». В. 8 гран.

10. Князь, на тронѣ, на лѣво, со скипетромъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «кнѧзѧвелнкїнвасилїн»; *на оборотѣ* — профиль головы, на право, съ бородой и въ діадемѣ; надъ головой крестъ и нѣсколько точекъ. В. 8 гран.

Нѣсколько варіантовъ по количеству и размѣщенію точекъ.

11. Два человѣка, одинъ сидитъ, другой передъ нимъ стоитъ нагнувшись; вокругъ надпись: «вели ꙁѧвасиѧ»; *на оборотѣ*—всадникъ съ копьемъ; надпись истерта. В. 8 гран.

12. Князь, на тронѣ, обращенный вправо, передъ нимъ наклоненный человѣкъ; вокругъ — надпись: «кнѧꙁьвелнки василїн;» *на оборотѣ*, въ кружкѣ, летящая птица; вокругъ надпись: «велнк васиѧ».

У Черткова эта деньга изображена на Таб. IV, фиг. 11; но по дурному экземпляру, такъ что стоящаго передъ княземъ человѣка — совершенно не видно. В. 8 гран.

13. Лицевое изображеніе и надпись какъ и на предыдущей деньгѣ; *на оборотѣ* — всадникъ, съ копьемъ, скачущій, на право. В. 8 гран.

14. Князь, на тронѣ, обращенный на право, съ соколомъ на рукѣ; вокругъ надпись: «кнѧꙁьвелнкивасилн»; *на*

оборотѣ—человѣкъ въ ростъ, обращенный на лѣво, въ одной рукѣ у него мечъ, въ другой сѣкира. В. 8 гран.

Монета не описанная, кромѣ только оборотной стороны, которая описана на стр. 93, Денегъ и Пулъ, подъ № 91.

15. Всадникъ, на лѣво, съ занесеннымъ мечемъ на бросающагося сзади звѣря; *на оборотѣ* — человѣкъ, на звѣрѣ, раздирающій ему пасть; вокругъ надпись: «великаговасилии». В. 8 гран.

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

16. Съ одной стороны надпись «кнѧзѧвел ивана»; съ другой: «ѡсподарьвсеѧрусн».

УДѢЛОВЪ КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО.

ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

ЮРІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.

17. Два человѣка, въ ростъ, между ними знамя; вокругъ надпись: «печатькнѧжаюрьевад»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран. Черт. Таб. XXIV, фиг. 142. Таб. XV, фиг. 142.

18. Профиль античной головки, передъ ней—линія, а сзади — точки; изображеніе въ кружкѣ изъ перловъ; вокругъ остатокъ надписи: «рїндмнт»; *на оборотѣ* — совершенно истерто. В. 8 гран.

19. Варіантъ деньги, описанной во II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIII, фиг. 132.

МОЖАЙСКАГО.

АНДРЕЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.

20. Профиль головы, въ шапкѣ; вокругъ надпись: «печать кнѧзѧондр»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 138.

21. Человѣкъ раздирающій пасть льву; вокругъ надпись: «кнѧ онд дмн»; *на оборотѣ* — человѣкъ, на звѣрѣ, съ поднятымъ мечемъ надъ головою. В. 8 гран.

ДМИТРІЕВСКАГО.

ПЕТРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ

22. Летящая птица, на право, въ кружкѣ; вокругъ надпись «кнѧꙁмн»; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 12 гран. Таб. XV, фиг. 143.

РЖЕВСКО-УГЛИЧСКАГО.

КОНСТАНТИНЪ ДМИТРІЕВИЧЪ.

23. Всадникъ, съ мечемъ, на лѣво; вокругъ надпись: «тантинъдмн»; *на оборотѣ* — грифъ; вокругъ надпись: «котантн». В. 9 гран. Таб. XV, фиг. 141.

ВЕРЕЙСКАГО.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ.

24. Два варіанта его денегъ, описанныхъ подъ № 15 Ден. и Пул. Древ. Руси, за конемъ цвѣтокъ безъ стеб-

ля, и подъ № 17, тамже, вмѣсто буквы «к», около коня, двѣ тамги.

ДМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ ШЕМЯКА.

25. Человѣкъ, на лѣво, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ сѣкирой въ другой; *на оборотѣ* — князь, на тронѣ, на право, съ птицей на рукѣ; вокругъ надпись: «ꙁьвєликидмитрїи». В. 8 гран. Черт. Таб. XII, фиг. 1.

КНЯЖЕСТВА КОСТРОМСКАГО.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ.

26. Человѣкъ, въ ростъ, голова не много обращена на лѣво, въ одной рукѣ у него щитъ, правая поднята вверхъ; изображеніе въ кружкѣ; надпись: «кнѧжава». В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 144.

Изображеніе схожее съ изображеніемъ денегъ Ярослава Ярославича, у Черткова Таб. XXI, фиг. 3.

ГОРОДА ПСКОВА.

27. Полушка; обыкновенное изображеніе денегъ Пскова; *на оборотѣ*—подпись: «псковска». В. 3 гран. Черт. Таб. XIV, фиг. 6.

НОВГОРОДА.

28. Сирена; *на оборотѣ* — подпись: «пклонокогор». В. 24 гран.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ТВЕРСКАГО.

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

29. Человѣкъ, на лѣво, въ одной рукѣ его сѣкира, въ другой мечъ; передъ нимъ — тоже человѣкъ; между сѣкирой и мечемъ — буквы: «мї о» вокругъ надпись: «печ кн»; на оборотѣ — звѣрекъ, хвостъ котораго оканчивается, на спинѣ, трезубцемъ; изображеніе въ рамкѣ, съ украшеніями. В. 14 гран.

На лучшихъ экземплярахъ я читалъ: «печ кн мих ила».

30. Два варіанта деньги, описанной въ Деньгахъ и Пулахъ Древней Руси, Тверскаго княжества, № 2, Таб. II, фиг. 13.

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

31. Звѣрекъ, на лѣво, въ кружкѣ; вокругъ надпись: «печат кнѧзѧнкана»; *на оборотѣ* — дельфинъ, на право, въ кружкѣ; надпись: «печат кн каго». В. 10 гран.

32. Варіанты деньги, описанной подъ № 3 Ден. и Пул. Древ. Руси, Тверскаго княжества: одинъ — сидящій человѣкъ изображенъ въ шапкѣ; другой—въ разстановкѣ оборотной надписи. Таб. X, фиг. 89.

33. Варіантъ деньги, описанной подъ № 9 Тверскаго княжества, передъ бѣгущимъ человѣкомъ буквы «лс.» Таб. IX, фиг. 90.

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

34. Человѣкъ, въ шапкѣ, съ молотомъ въ рукѣ передъ наковальней; вокругъ нѣсколько точекъ; *на оборотѣ* — перепутанная надпись: «кнѕ єлкгобрсло єкса». В. 8 гран. Таб. XV, фиг. 145.

35. Человѣкъ, въ ростъ, въ одной рукѣ у него мечъ, другая уперта въ бокъ; подъ нею цвѣтокъ; вокругъ надпись: «кнѧѕ вєлнкагобрса»; *на оборотѣ* — «борнсаолєк андрокнѵ». В. 8 гран.

36. Варіантъ этой деньги безъ цвѣтка.

37. Стрѣлокъ изъ лука, обращенный на право; вокругъ надпись истерта; *на оборотѣ*—обыкновенный бѣгущій звѣрекъ Тверскихъ денегъ, съ надписью: «пєѵ кнѧѕвєлнк борнса». В. 10 гран. Черт. Таб. VIII, фиг. 9.

38. Воинъ, въ шлемѣ, въ рукѣ у него копье; другой стоитъ подбоченившись; около локтя воткнутое въ землю

копье; *на оборотѣ* — обыкновенный Тверскихъ денегъ бѣгущій звѣрекъ; вокругъ слова: «бор олєк». В. 8 гран

39. Варіантъ деньги, описанной въ Ден. и Пул. Древн. Руси, № 17.

МИХАИЛЪ БОРИСОВИЧЪ.

40. Четвероногое, обращенное на право, хвостъ оканчивается на спинѣ трезубцемъ; *на оборотѣ*—надпись: «пєѵ к ꙁѧвєликагомх». В. 7 гран. Черт. Таб. X, фиг. 11.

41. Варіантъ деньги, описанной подъ № 29 Ден. и Пул. Древ. Руси, Тверскаго княжества, въ оборотной надписи слова: «*михаила*». В. 9 гран.

42. Дельфинъ, въ кружкѣ, надпись: «пєѵт кнꙁѧвєликаго»; *на оборотѣ*—«дєньга твєрскаѧки м.». В. 8 гран.

43. Варіантъ, описанный подъ № 24 Ден. и Пул. Древ. Руси, у птицы крылья опущены. В. 8 гран.

44. Варіантъ пулы, описанной подъ № 32 Ден. и Пул. Древ. Руси. В. 8 гран.

45. Варіантъ деньги, описанной подъ № 28 Ден. и Пул. Древ. Руси, въ подписи отчества: «бори». В. 8 гран.

ПУЛЫ ТВЕРСКІЯ.

46. Варіантъ, описанный подъ № 51 Ден. и Пул. Древ. Руси, въ птицѣ. В. 26 гран.

47. Сфинксъ, на право; *на оборотѣ* — «пулотверское». В. 8 гран.

48. Звѣрекъ, на право; *на оборотѣ* — «пулотфѣрски». В. 8 гран.

Обѣ эти Пулы не были описаны.

49. Двуглавый орелъ; *на оборотѣ* — «пулотверско». В. 8 гран.

ПУЛО ГОРОДЕЦКОЕ.

50. Кувшинъ, на срединѣ его буква «д», по бокамъ и снизу точки; *на оборотѣ*, между линіями, надпись, на выворотъ: «пулогородєи». В. 36 гран.

Монета не описанная.

КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ.

ѲЕДОРЪ ОЛЕГОВИЧЪ.

51. Въ кружкѣ грудное изображеніе, обращеннаго вправо человѣка, съ сѣкирой въ одной рукѣ, а въ другой —

съ палкой, на которой сидитъ птица; надъ птицей тамга; вокругъ остатокъ словъ: «кнѧZ ѳєд»; *на оборотѣ*, въ кружкѣ, грудное изображеніе человѣка, въ шапкѣ, въ одной рукѣ у него мечъ, съ боку его тамга; вокругъ остатокъ надписи: «тькнѧ ѳєд».

Эта деньга изображена у Рейхеля, подъ № 18, въ 1 Т. Арх. Зап.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

52. Грубый профиль головы человѣка, въ шапкѣ; вокругъ остатки словъ: «пєу»; *на оборотѣ* — что-то похожее на Русскія буквы. В. 14 гран.

53. Сидящій человѣкъ, съ молотомъ въ рукѣ, на головѣ его какое-то украшеніе; *на оборотѣ* — арабская легенда; вокругъ истертая, русская подпись, остались только буквы: «жа». В. 14 гран.

Форма монеты продолговатая.

54. Звѣрекъ, направо; *на оборотѣ*, между тамгами, подпись: «кнѧZѧкєлик».

55. Звѣрекъ похожъ на звѣрьковъ, изображенныхъ на деньгахъ Тверскихъ Ивана Михайловича. В. 9 гран.

56. Два звѣря, одинъ противъ другаго въ нападающемъ положеніи; надъ однимъ звѣздочка; вокругъ остатки надписи; *на оборотѣ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 139.

Рис. на к. М. Мѣльниковъ. Лит. К. Эрготъ.

ДЕНЬГИ СЕРЕБРАНЫЯ.

Передъ нами монета Св. Владиміра: съ одной стороны съ надписью «л руси», а съ другой «к ол сса рси», — я читаю на оборотной сторонѣ: *«Володимира, или Володиміръ всея Руси»* *.

Этотъ драгоцѣнный памятникъ — составляетъ важное пріобрѣтеніе для Русской Нумизматики въ томъ отношеніи, что онъ окончательно рѣшаетъ споръ въ пользу Русскаго, а не Болгарскаго и Сербскаго происхожденія монетъ, извѣстныхъ подъ именами Владиміра, Святослава и Ярослава. Кромѣ этого, монеты Владиміра, съ помянутою подписью,

---

* Нѣкоторые же Нумизматы читаютъ: «ласегосребро»; но они забываютъ благочестивый обычай чеканщиковъ древней Руси — начинать надпись отъ креста, который обыкновенно выковывался на монетахъ. Съ такимъ характеромъ подписей—всѣ наши древне-Русскія монеты. Такова и оборотная сторона монеты Владиміра, гдѣ подпись Владиміръ — начинается отъ выбитаго креста; какимъ же образомъ букву «к» можно будетъ включить въ надпись «сребро», хотя эта буква дѣйствительно, на монетахъ князей Кіевскихъ, часто замѣняетъ «б»? (См. изображенія монетъ этихъ князей въ книгѣ Волошинскаго.) Слѣдовательно, буква «к», послѣ креста, безъ всякаго сомнѣнія означаетъ слово «*Владиміръ*»; и выходитъ полная подпись оборотной стороны: «*Владиміръ всея Руси*»; а на лицевой — можетъ быть было выбито «*Господарь всея Руси*», — что и не противорѣчитъ нѣсколько показанію Мейерберга, очемъ будетъ говорено ниже.

составляютъ самое вѣрное и надежное свидѣтельство существованія на Руси денегъ до Дмитрія Донскаго. Если Владиміръ билъ свои монеты, то крайнею нелѣпостью было бы предполагать, что потомки его вдругъ, неизвѣстно по какому побужденію, прекратили чеканку собственныхъ денегъ, замѣняющихъ мѣну натурою — знаками золота, серебра и мѣди. Тѣмъ болѣе, что и Монголы, какъ видно изъ лѣтописей, не домогались этого; да и въ политическихъ расчетахъ нашихъ князей — не было желанія уничтожать государственную самостоятельность своего народа, которая особенно выражается и поддерживается существованіемъ собственной монеты. Въ исторіи извѣстнаго народа, какими бы внѣшними, трудными обстоятельствами ни былъ онъ окруженъ, возможно еще предположить реакцію, застой, а за нимъ всеобщность разложенія, національную смерть,—но не движеніе назадъ, и притомъ такое движеніе, которое, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ недалекомъ будущемъ, сохранило бы силу прогрессивнаго развитія, во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни, вслѣдъ за сверженіемъ тяжелаго, иноплеменнаго ига. Защитники ученія нѣмца Герберштейна, по части Русской Нумизматики, плохо знакомые не только со всестороннимъ развитіемъ жизни нашего народа до Дмитрія Донскаго, но даже и съ лѣтописями, усиливались отнести монеты Владиміра, Ярослава и Святослава къ ихъ одноименникамъ—князьямъ Сербскимъ и Болгарскимъ; не смотря на то, что даже подписи этихъ денегъ – ближе всего, какъ замѣтилъ еще покойный Савельевъ, подходятъ къ формѣ буквъ древне-Русскихъ, чѣмъ Сербскихъ или Болгарскихъ. Насчетъ же мнѣнія г. Априлова, что онъ будто бы читалъ на одной изъ монетъ Святослава *«Царь Болгаромъ»* — я остаюсь въ крайнемъ сомнѣніи, съ одной стороны, по

не имѣнію самаго памятника, а съ другой — на основаніи моего экземпляра монеты Владиміра, на которой ясно выбито «руси»,—думаемъ, что и Святославъ могъ имѣть свои деньги, если Владиміръ имѣлъ ихъ. Такимъ образомъ, пріобрѣтенный мною экземпляръ монеты Владиміра — никакъ не сходится съ устарѣлыми мнѣніями нашихъ ученыхъ Нумизматовъ о Сербскомъ ея происхожденіи; и, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ свидѣтельство Мейерберга, пріѣзжавшаго въ Москву, въ 1661 — 62 годахъ, который говоритъ, что онъ своими глазами видѣлъ древнія Русскія серебряныя деньги, съ надписью: *«владиміръ князь кіевскій господарь всея руси»*, и представилъ рисунокъ одной изъ нихъ (Бѣляевъ, Арх. Зап. Т. 5, стран. 328). Это свидѣтельство Мейерберга—болѣе или менѣе касается и всѣхъ прочихъ Русскихъ монетъ, существованіе которыхъ наши Нумизматы не признаютъ до Дмитрія Донскаго: если. Владиміръ билъ уже свои монеты, то, конечно, не могли не чеканить ихъ, какъ мы выше говорили, и его потомки. Ясно доказанная, какъ моимъ экземпляромъ, такъ и свидѣтельствомъ Мейерберга, подлинность монеты Владиміра, какъ Кіевскаго князя, положительно опровергаетъ мнѣніе нашихъ Нумизматовъ и о Болгарскомъ происхожденіи монетъ Ярослава и Святослава. По своей формѣ и стилю буквъ — онѣ одинаковы съ монетами Владиміра, какъ можно заключать, по крайней мѣрѣ, о серебрѣ Ярослава, по книгѣ Нумизмата Сахарова и Волошинскаго. Но кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ — мы имѣемъ въ рукахъ много другихъ офиціальныхъ извѣстій нашихъ лѣтописей, по которымъ можно вѣрно судить о существованіи древнихъ монетъ на Руси, начиная съ Владиміра и до Димитрія Донскаго. Свидѣтельства эти представляю въ самомъ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, въ опроверженіе ученія послѣдователей Герберштейна.

Я давно имѣлъ намѣреніе, на основаніи отечественныхъ и иностранныхъ лѣтописей, восполнить Нумизматическій пробѣлъ въ исторіи древней Руси. Съ этою цѣлью сдѣлалъ, во второмъ прибавленіи Денегъ и Пулъ древней Руси, нѣсколько выписокъ изъ лѣтописей, о существованіи на Руси собственной—денежной системы, до Дмитрія Донскаго. Болѣе серьезныхъ изысканій — не рѣшался дѣлать, не имѣя въ рукахъ, кромѣ лѣтописей, ни одного надежнаго ручательства. Теперь же при монетѣ Св. Владиміра, съ надписью «руси»—я считаю себя вправѣ отнестись къ этому вопросу отдѣльною статьею.

Русь съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ своего существованія и до Дмитрія Донскаго — не имѣла недостатка въ благородныхъ и цѣнныхъ металлахъ. Россія находилась на границѣ Европы и Азіи, и составляла перепутье для завоевательныхъ племенъ Азіи, во время вторженія ихъ полчищъ въ Европу. Готы, Гунны, Авары, Болгаре—всѣ шли чрезъ Россію, и имѣли на ея земляхъ, болѣе или менѣе, продолжительныя становища. Изъ добычи варварскихъ народовъ, пріобрѣтаемой грабежемъ, данью и подкупами, въ видѣ подарковъ отъ Восточной и Западной Римской имперіи, безъ всякаго сомнѣнія доставалась часть и туземнымъ обитателямъ Россіи, которые, по всей вѣроятности, и сами участвовали въ походахъ дикарей. Но наплывъ благородныхъ металловъ—особенно сдѣлался ощутительнымъ, въ тогдашней Россіи, чрезъ обширную торговлю. Какъ гласитъ исторія, въ послѣдней половинѣ IX и въ продолженіе X вѣка—почти всѣ Славянскія племена на Руси подчинились династіи Варяго-Русскихъ князей. *Земля наша велика и обильна,* сказали Новгородцы ... *идите владѣти и княжити надъ нами,* — и на-

чала Русь объединяться въ государство подъ властью Рюрика и его потомства. Новое государство быстро распространяетъ свои границы, съ одной стороны путемъ завоеваній, съ другой — чрезъ мирную, дѣятельную торговлю. Удобство воднаго пути по Днѣпру, Западной Двинѣ, Балтійскому морю и Волгѣ—вводитъ молодую Русь въ обширныя торговыя сношенія съ Византіей, съ Камской Болгаріей, съ Хозаріею и Скандинавіей. Съ самаго начала X вѣка Русскіе князья, Олегъ и Игорь, заключаютъ торговые договоры съ Византійскими императорами (Лавр. лѣт. стр. 13, 19). Эти два договора — особенно важны для насъ потому, что свидѣтельствуютъ о значительномъ количествѣ на Руси благородныхъ металловъ, во времена Олега и Игоря: за личную обиду Русскіе обязывались платить Грекамъ *пять литръ серебра*, за плѣннаго же — *десять золотыхъ* и болѣе. И эта первая плата — называется въ договорѣ «*закономъ Русскимъ*» Въ томъ же X столѣтіи видимъ, что Русскія торговыя ладьи каждый годъ ходили, начиная съ іюня и до ноября мѣсяца, по Днѣпру и Черному морю въ Дунайскую Болгарію и въ Константинополь. Весь этотъ путь Русскихъ лодокъ до Византіи — описалъ подробно тогдашній современникъ—очевидецъ императоръ Константинъ Порфирородный (De admin. imper. pag. 59—61). Между тѣмъ, какъ въ то же самое время, прочіе торговые пути шли ежегодно, чрезъ Оку и Волгу, въ Хозарскій Итиль и Волжскій Булгаръ, гдѣ Русскіе торговые люди, по своей многочисленности, занимали цѣлыя слободы, имѣли своихъ кумировъ и вели, отсюда, обширную торговлю съ Мусульманскою Азіей. Объ этомъ разсказываетъ, посолъ Калифа Муктадера, Ибнъ-Фоцланъ: онъ самъ видѣлъ Русскихъ купцовъ въ помянутыхъ Булгарѣ и Итилѣ, и оставилъ въ своихъ запискахъ

много интересныхъ вещей о Руссахъ (Ибнъ-Фоцланъ, 171). Греческіе и Азіатскіе товары—Русскіе купцы сбывали, чрезъ Неву и Балтійское море, въ Скандинавію, Данію и въ прочія Европейскія государства, до Испаніи и Рима, о чемъ находимъ извѣстіе у того же Ибнъ-Фоцлана, разсказанное современникомъ, ученымъ Мусульманиномъ Леасъ-Уди (Ибнъ-Фоцл. стр. 174).

Когда, въ концѣ X вѣка, Владиміръ Святой принялъ Греческую христіанскую вѣру — торговыя сношенія Русскихъ съ Греками, самымъ образованнымъ въ тогдашнее время народомъ, стали еще тѣснѣе и обширнѣе. Византія начала снабжать Русскихъ пастырями церкви, учителями, разными художниками и ремесленниками. Владиміръ построилъ Десятинную церковь и другіе храмы въ Кіевѣ и въ прочихъ городахъ Россіи. Церкви украшены были живописью и муссіею, по образцу храмовъ Византійскихъ, снабжены дорогими церковными сосудами, иконами и крестами (Лавр. лѣт. 52). Для дружины своей, не хотѣвшей ѣсть деревянными ложками, Владиміръ приказалъ слить серебряныя (Лавр. лѣт. 54). При сынѣ Владиміровомъ Ярославѣ — городъ Кіевъ обнесенъ былъ, по образцу Византійскому, каменными стѣнами. Главныя ворота Кіевскія—названы были золотыми; церковь Св. Софіи, монастыри и прочіе храмы—украшены были при немъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными сосудами и иконами (Лавр. лѣт. 66). Притѣсненія торговыя Русскихъ купцовъ въ Константинополѣ—вызвали тогда походъ на Грековъ, въ которомъ начальникомъ войскъ былъ сынъ Ярослава Владиміръ (Memor. Popul. T. II, стр. 1012). Этотъ фактъ важенъ потому, что онъ ставитъ торговые интересы—главною задачею адми-

нистративныхъ цѣлей князя. Чрезъ близкія, родственныя связи — Русскіе князья не могли не имѣть тѣсныхъ торговыхъ сношеній съ Западной Европой: Польскій король Казиміръ — былъ женатъ на сестрѣ Ярослава Маріи; дочери Ярослава: Елизавета — была за мужемъ за Норвежскимъ княземъ Горальдомъ, Анна — за королемъ Французскимъ Генрихомъ I, Анастасія—за Венгерскимъ королемъ Андреемъ. Сыновья его Изяславъ—былъ женатъ на сестрѣ Польскаго короля Казиміра, Всеволодъ—на царевнѣ Греческой, Игорь и Вячеславъ — на принцессахъ Германскихъ Не могли же не отразиться подобныя замѣчательныя связи и на торговыхъ дѣлахъ Русскаго народа. Тѣмъ болѣе, что въ то отдаленное время эти браки имѣли важное политическое значеніе для народовъ, породнившихся чрезъ своихъ князей и королей: народъ, выдавая свою княжну или принцессу за мужъ за иностраннаго короля или князя, считалъ себя какъ бы уже родственнымъ съ тѣмъ народомъ, съ которымъ устроилъ королевскій или княжескій бракъ. По причинѣ этихъ-то связей — можетъ быть и искалъ защиты у Ярослава Св. Олафъ, Норвежскій король, съ сыномъ своимъ Магнусомъ и принцъ Венгерскій Андрей; прочіе же—на основаніи стараго, племеннаго, Скандинавскаго родства съ князьями и дружиной Руси, какъ Эдвинъ и Эдвардъ—дѣти Англійскаго короля Эдмунда. Новгородцы отправлялись, при Ярославѣ, за дорогими пушными товарами въ далекій холодный Сѣверъ, до устьевъ рѣки Оби, за Уральскій хребетъ (Лавр. лѣт. стр. 107). По Дитмару Мерзебурскому въ тогдашнемъ Кіевѣ, столицѣ Русскаго государства, было 400 церквей и восемь торговыхъ площадей (Chronic. Ditm. стр. 426). Извѣстіе это подтверждается и Лаврентьевскою лѣтописью, гдѣ говорится, что въ 1127 году былъ въ Кіе-

вѣ пожаръ, истребившій до 600 церквей (Лавр. лѣт. стр. 129). Слѣдовательно, Кіевъ извѣстенъ былъ и тогдашней Европѣ. По Адаму Бременскому — Кіевъ былъ вторымъ Константинополемъ (Histor. Eccles. lib. II, cap. XIII). Примѣру Кіева, въ постройкѣ храмовъ и зданій, слѣдовали и другіе города, укажемъ хотя на Переяславль: Митрополитомъ Ефремомъ, при князѣ Всеволодѣ, онъ былъ обведенъ каменными стѣнами, и кромѣ того Ефремъ построилъ въ этомъ городѣ большой храмъ и много другихъ зданій (Лавр. лѣт. стр. 89).

Скандинавскіе купцы покупали въ Новгородѣ, въ княженіе Владиміра и Ярослава, шелковыя ткани, дорогіе мѣха, разныя серебрянныя вещи и прочіе товары (Antiq. Russ. стр. 434). Когда Изяславъ (1068) явился съ Польскими войсками передъ Кіевомъ, то Кіевляне грозили сжечь городъ и удалиться въ Константинополь (Лавр. лѣт. стр. 74). Фактъ этотъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ, что между Константинополемъ и Кіевомъ были тѣсныя торговыя сношенія. Греческіе купцы, пріѣзжавшіе въ Кіевъ, имѣли Олешье * складочнымъ мѣстомъ для своихъ товаровъ, не далеко отъ устьевъ Днѣпра.

О торговлѣ Кіевской, впродолженіе Нормандскаго періода, сообщаютъ намъ извѣстія: изъ Греческихъ писателей — Константинъ Багрянородный (950); изъ Сѣверныхъ — Адамъ Бременскій (1076), Саксонъ Грамматикъ (1204); изъ Нѣмецкихъ — Дитмаръ ** (1020); изъ Арабскихъ — Ибнъ — Фоцланъ (922) и Ибнъ — Гаукалъ, послѣ 969 года ***.

---

* Олешье, нынѣшнія Алешки, уѣздный городъ противъ Херсона, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

** Лербергъ, с. 218.

*** Френъ, с. 147 и 158.

Купцы, торговавшіе съ Греціею — назывались Гречниками. Первоначально этимъ именемъ назывались Норманы, ѣздившіе въ Грецію (Griskir, Grickir), а отъ нихъ уже, впослѣдствіи, это слово перешло и на Кіевскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Греціей.

Въ 1084 году, Давидъ Игоревичъ, младшій внукъ Ярослава, одинъ изъ буйныхъ князей этого времени, захватилъ въ Олешьѣ Гречниковъ (купцовъ, торговавшихъ съ Греціей), и отнялъ у нихъ много товару: *Давыдъ зая Грькы въ Олешьи, и зая у нихъ имѣнье.*

Въ 1167 году, разсказываетъ Кіевская лѣтопись, Половцы, узнавши о раздорахъ Русскихъ князей между собой — начали вредить торговлѣ Гречниковъ. Слѣдовательно, въ мирное время князья не допускали степныхъ варваровъ вредить торговлѣ Русской съ Греціей. И въ этомъ же году Великій князь Кіевскій Ростиславъ, внукъ Мономаховъ, послалъ войска для возведенія Гречниковъ — для сопровожденія ихъ вверхъ по Днѣпру: *увѣдавше Половци, оже Князи не въ любви живуть, шедше въ пороги, начаша пакостити Гречникомъ: и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои, и възведоша Гречникы.* Тотъ же Ростиславъ пригласилъ многихъ князей съ ихъ войсками для охраненія Греческихъ купцовъ, почти что со всей Южной Руси: *посла Ростиславъ, Великій Князь Кіевскій, къ братьи своей и къ сыномъ своимъ. . . и приде Мьстиславъ изъ Володимиря, Ярославъ братъ его изъ Лучьска, Ярополкъ изъ Бужьска, Володимиръ Андреевичь, Володимиръ Мьстиславичь, Глѣбъ Гюргевичь, Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, Глѣбъ Городеньскій, Иванъ Юрьевичь*

сынъ, и Галичьская помочь, и стояша у Канева долго время, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ. Одинадцать князей и Галичская помощь — больше этого ополченія никогда не бывало и для настоящей, наступательной войны съ Половцами: видно обозы были многочисленны и огромны, и торговые интересы съ Греціей, своимъ могущественнымъ вліяніемъ и широкимъ развитіемъ, проникали во всѣ слои тогдашней народной жизни Руси,—такъ что отдаленные князья, соблюдая выгоды собственныхъ удѣловъ, привели войска для охраненія Гречниковъ. Какъ видно изъ лѣтописи, князья стояли долгое время, пока не взошли *Гречникъ* и *Залозникъ;* слѣдовательно, купцовъ было очень много.

Путь Гречниковъ — малыми отрядами князья, по всей вѣроятности, оберегали тоже отъ Половцевъ, но это уже было дѣломъ такимъ обыкновеннымъ, что и не писалось въ лѣтописяхъ. Помянутая же охрана торговой дороги въ Грецію — попала на страницы лѣтописи по не бывалой многочисленности купцовъ, обозовъ, цѣнности товаровъ и огромному сборищу войска и князей. Такъ какъ занесены были также въ лѣтопись два похода великаго князя Мстислава Изяславича противъ Половцевъ, со всѣми почти князьями Южной Руси, — и именно за то, что степняки — варвары *изотымали у Руси путь Греческій* (Днѣпръ), *Соляный* (по которому Русскіе промышленники ѣздили за солью въ Крымъ, по свидѣтельству Рубруквиса) и *Залозный* * *Река* (Мстиславъ Изяславичь) *тако: братье!*

---

* Залозникъ и Залозный путь — слова и до сихъ поръ не объяснимыя хотя Арцыбышевъ выводилъ первое изъ Олешья — Заолешникъ II, пр. 1146.

пожальтеси о Русской земли и о своей отцинѣ и дѣдинѣ, бже несуть хрестьяны на всяко лѣто у вѣжѣ свои, а съ нами роту взимаюче, всегда переступаюче; а уже у насъ и Гречьскій путь изотимають и Соляный, и Залозный, а лѣпо ны было, братье, възряче на божію помочь... поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пути и своей чести. И угодна бысть рѣчь его преже Богу и всеѣ братьѣ и мужемъ ихъ. И рекоша ему братья вся: Богъ ти, брате, помози, въ томъ и проч... *И потомъ по малѣ посла Мьстиславъ по братью свою, и съвкупишася вся братья у него Кіевѣ: Ярославъ изъ Лучьска, Володимиръ Андреевичь изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Вручего, Давыдъ изъ Вышегорода, а Гюргевичь Иванъ изъ Турова. И нача молвити Мьстиславъ братьи своей: се, братье, Половцемъ есме много зла створили, вѣжѣ ихъ поимали есмы, дѣти ихъ поимали есмы, и стада и скотъ, а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику; а быхъ въшли противу Гречнику. И люба бысть рѣчь всеѣ братьѣ, и рекоша ему братья: тако буди, то есть намъ на честь и всеѣ Рускѣй земли — и шедше сташа у Канева.* Этотъ громадный, вторичный походъ для охраненія Гречниковъ — предпринятъ былъ въ 1171 году. Въ немъ участвовали полки и князья изъ Кіева, Вышегорода, Луцка, Дорогобужа, Овруча, Турова, и вся эта многочисленная армія стала у Канева. Послѣ этого понятно, какъ сильна и обширна была торговля Кіева съ Греціей, если она, для собственной охраны и поддержки вызывала со стороны Русскихъ князей такія сильныя ополченія.

Князья стерегли землю Русскую отъ Половецкихъ нападеній вообще подъ Каневымъ. Въ 1192 году, *Князь Свято-*

славъ со сватомъ своимъ съ Рюрикомъ, совокупившеся съ братьею, и стояша у Канева все лѣто, стерегучи земли Рускіѣ.

Кіевскіе купцы вели торговлю также и съ Половцами. Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089) убѣждаетъ гостей, въ своемъ церковномъ правилѣ, не торговать крещеными рабами въ землѣ Половцевъ, — доказываетъ. имъ, что не только заниматься подобной торговлей грѣшно, но даже грѣшно ѣздить туда и, изъ выгодъ сребролюбія, осквернять себя нечистыми яствами язычниковъ (Кар. II. с. 103. РД. I, с. 97). Въ 1184 году, разсказываетъ Кіевская лѣтопись, Русскіе князья, на походѣ противъ Половцевъ, встрѣтили гостей, шедшихъ изъ земли Половецкой: отъ нихъ князья узнали, что Половцы кочуютъ по рѣкѣ Хоролу: *идущимъ* (князьямъ Русскимъ противъ Половцевъ) *усрѣтоша гость идущь противу себе изъ Половець, и повѣдаша* (гости) *имъ, яко Половци стоятъ на Хоролѣ.* Плано-Карпини встрѣчаетъ Русскихъ въ Ордѣ.

Въ самой Россіи Кіевскіе купцы торговали во Владимірѣ Залѣсскомъ, о чемъ повѣствуетъ Суздальская лѣтопись подъ 1075 годомъ; ѣздили и по другимъ городамъ Руси, равно какъ Новгородскіе и другіе пріѣзжали въ Кіевъ.

Кромѣ Русскихъ купцовъ — въ Кіевѣ жили и гости иноземные — Латинскіе или Нѣмецкіе купцы. Въ 1174 году, Ярославъ Луцкій заподозрилъ Кіевлянъ въ измѣнѣ—будтобы они навели на него Святослава Всеволодовича Черниговскаго,—за что и обложилъ контрибуціей весь городъ

Кіевъ, игуменовъ и поповъ, черцевъ и черницъ, Латину, и гостей, и затворы, и всѣхъ Кіянъ: *попрода весь Кіевъ, игумены и попы, и черцѣ, и черницѣ, Латину, и гостѣ, затвори, и всѣ Кыяне.*

Подъ затворами, по всей вѣроятности, должно разумѣть магазины и амбары; хотя и монастыри назывались иногда затворы, но здѣсь именно должно держаться перваго значенія, судя по мѣсту, которое занимаетъ это слово въ лѣтописи — послѣ *Латину и гостѣ*, — тогда какъ съ значеніемъ монастырей — это слово стояло бы послѣ *и черцѣ и черницѣ.*

Новгородская первая лѣтопись (стр. 26), подъ 1203 годомъ, разсказываетъ при описаніи взятія Кіева Рюрикомъ: *а что гости иноземьця всякого языка, затворишася въ цьрквахъ, и въдаша имъ животъ, а товаръ съ ними раздѣлиша наполы.* Это извѣстіе, по всей вѣроятности, принесено въ Новгородъ изъ Кіева Новгородскими купцами, — и важно потому, что сообщаетъ намъ о гостяхъ иноземныхъ всякаго языка, съѣзжавшихся торговать въ Кіевъ. Расказъ начинается такъ: *Рюрикъ съ Ольговици и съ погаными Половци..... взяша градъ Кыевъ на щитъ.... а что гости иноземьця всякого языка...* и проч.

Въ изслѣдованіи Даниловича о Польскихъ городахъ мы получаемъ нѣкоторыя, болѣе точныя свѣденія о гостяхъ иноземныхъ, торговавшихъ въ Кіевѣ. По его розысканіямъ, Регенсбургъ, въ XII столѣтіи, имѣлъ въ Кіевѣ свои торговые дома *. Регенсбургскіе купцы пріѣзжали въ Кіевъ за

* Hartvici cujusdam traditio sec XII. in cod. trad. S. Emmeran, cap. 188.

мѣховыми товарами * черезъ Эмсъ ** и Вѣну ***; Кіевъ считался у этихъ торговцевъ складочнымъ мѣстомъ ****. Въ 1027 году, Русскіе съ Поляками ѣздили до Сициліи *****. Русскіе купцы, въ началѣ X вѣка, проѣзжали черезъ Богемію, для торговли на берегахъ Дуная съ Баварцами лошадьми и невольниками ******.

Польша была извѣстна въ то время особенно потому, что чрезъ нее постоянно проѣзжали иноземные купцы въ Русь. Польскій лѣтописецъ Мартинъ Галлъ такъ выражается въ своемъ предисловіи о Польшѣ: regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota *******.

Не пустиша купцевъ ко Кіеву отъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Русской земли, — это случилось при Святополкѣ Михаилѣ ********.

---

ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam hujus ecclesiae familiaris, Hartvic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate Chiebe.

* Vita Mariani Scoti (въ концѣ XII столѣтія) in actis ss. XI Febr. Venet, p. 369.

** Грам. Отахера князя Стир. 1190 г. въ Scheid, Orig. Guelf t. III p. 30, plaustra *de Ruzia vel in Ruziam tendentia.*

*** Грам. Леопольда князя Австрійскаго 1190, данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же ст. 34. *Ruzarii* (отправляющіеся въ Русь) quocunque tempore vadant in Russiam, duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.

**** Contareni, apud. Bergeron, p. 9.

***** Caraccioli antiqui Chronologi quatuor, Neapoli, 1626. p. 104.

****** Гизебрехтъ с 22. Онъ доказываетъ, что находящееся въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ мѣсто (Monumenta Böica XXVIII; с. 203) относится къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, что доказывали нѣкоторые изслѣдователи.

******* Gafli Chron. Varsoviae, 1824, с. 14.

******** Въ житіи препод. Прохора, въ Патерикѣ, Печерскомъ. Когда Прохоръ Чудотворецъ раздавалъ пепелъ вмѣсто соли: *вздвижеся зависть*

Въ Кіевѣ была особая Еврейская улица, отличавшаяся, какъ видно, богатствомъ: въ 1113 году, при смерти Святополка, Кіевляне бросились грабить Жидовъ; въ 1124 году *погоръ гора.... и Жидове;* подъ 1151 годомъ упоминаются Жидовскія ворота.

Но особенно обширна была Новгородская торговля съ иноземными народами. Новгородъ былъ изъ главныхъ городовъ Ганзейскаго союза. Новгородцы были посредниками почти что всей Русской торговли съ Сѣверомъ и Германіей: *идуце изъ заморія* (1130 г.) *съ Готъ* (гости изъ заморя) *потопи лодей семь, и сами истопоша и товаръ, а друзіи вылѣзоша но нази, и въ доми придоша здорови.* Въ 1134 году, посадили Новгородскихъ купцовъ за моремъ, въ Даніи, подъ стражу: *рубоша Новгородцъ за моремъ въ Дони.* Въ 1142 году, Шведскій король, въ 60 шнекахъ, напалъ на Новгородцевъ, плывшихъ изъ за-моря,—но проигралъ сраженіе, потерявши 150 человѣкъ и 3 шнеки. *Приходи Свьискѣи князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ на гость, иже изъ заморья шли въ 3 лодьяхъ, и бишася, не успѣша ни чтоже, и отлучиша ихъ 3 лодьѣ, избиша ихъ полутораста.* Слѣдовательно, ладьи Новгородскія были очень велики, что боролись съ 60 шнеками, побили 150 человѣкъ, и ушли домой безъ всякаго вреда.

Иностранные писатели также упоминаютъ о торговлѣ Новгородской съ Сѣверомъ. Адамъ Бременскій расказываетъ,

---

отъ продающихъ соль, и створися имъ неполученіе хотѣнія своего: мнѣвшеся въ ты дни всего мира богатьство пріобрѣсти въ соли; и се же бысть имъ тщина велія, иже преже драгоцѣняще, по двѣ головажни на куну, нынѣ же и по 10 небрегомъ.

что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ 4 недѣли, а отъ устья Одера—въ 43 дня. Въ 1157 году Свендъ, Датскій король, при осадѣ Шлезвига, захватилъ Русскіе купеческіе корабли, и заграбленные товары роздалъ своимъ войскамъ, вмѣсто жалованья. Въ 1158 году, Бременцы проложили для себя путь въ Псковъ, черезъ устье Двины, а затѣмъ и въ Новгородскую область. Императоромъ Фридрихомъ приглашены были купцы Русскіе, въ 1187 году, въ Любекъ и освобождены отъ пошлины (Dreyeri Specim. juris public. Lubicensis pag. 113). Въ 1188 году, Варяги, поссорившись съ Новгородцами, заточили ихъ купцовъ на островѣ Готландѣ, — Новгородцы съ своей стороны поступили также съ ихъ купцами въ Торжкѣ; и хотя на другой годъ отпустили ихъ, но не позволили своимъ купцамъ ѣхать за море, не отправили даже пословъ: *рубоша Новогородьцѣ Варяги на Гътѣхъ, Нѣмьцѣ въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша я безъ мира.* Въ Ярославовомъ уставѣ о мостовыхъ упоминается о цѣломъ участкѣ, заселенномъ Нѣмцами. Въ 1231 году: *прибѣгоша Нѣмьци изъ-заморія съ житомъ и съ мукою.* Въ 1152 году: *сгорѣла Варяжская церковь.* Въ 1156 году: *поставиша заморьстіи* (купцы) *церковь святыя Пятницѣ на търговищи.* Въ 1201 году: *Варягы пустиша безъ мира за море.... на осень придоша Вярягы горою* (это мѣсто уже показываетъ сухопутное сообщеніе) *на миръ, и даша имъ миръ на всей воли своей.* Въ 1207 году: *съвьршиша цьрковь Святыя Пятниця заморьскіи* (купцы). Въ 1217 году: *въ Варязьской божници изгорѣ товаръ вьсь Варязьскый безъ числа.* Если иноземцы имѣли свои церкви въ Новгородѣ, то и Руссы, какъ свидѣтельствуетъ Полмші-

елдова рукопись, имѣли также свою церковь на Готландѣ, въ Визби (Nov. act. Societ. Upsal. T. II, pag. 101). Подъ 1200 годомъ, въ Новгородской лѣтописи расказывается объ убійствѣ странника серебреника, вѣсьца (Новг. I. лѣт. стр. 25). Въ Любекскомъ архивѣ существуетъ, составленный около 1230 года, проектъ торговаго договора между Новгородомъ, Готландомъ и Нѣмцами (Истор. Госуд. Рос. Т. III. прим. 244).

Въ 1193 году, Новгородская лѣтопись такъ разсказываетъ о походѣ Новгородцевъ на Югру: *и пріидоша въ Югру и взяша городъ, и пріидоша къ другому граду, и затворишася во градѣ, и стояша подъ городомъ пять недѣль, и высылаху къ нимъ Югра льстьбою, рекуще тако: яко копимъ серебро и соболи, и она узорочья, а не губите своихъ смердъ и своея дани* (Новгород. I лѣт. стр. 21). Слѣдовательно, кромѣ Западной Европы Новгородцамъ знакома была еще сѣверовосточная сторона, гдѣ обитало Приуральское Югорское племя, отъ котораго, кромѣ пользованія всѣми выгодами торговли, они получали еще и дань серебромъ. Можетъ быть это серебро, которое требовалъ впослѣдствіи у Новгородцевъ Иванъ Калита, и называлось Закамскимъ, отъ рѣки Камы, за которою жило тогдашнее Югорское племя. Но главное, это мѣсто Новгородской лѣтописи важно для насъ въ томъ отношеніи, что по немъ можно заключать о существованіи, въ то уже раннее время, серебреныхъ рудниковъ, разработываемыхъ Югрою, данниками Новгорода: *копимъ серебро, а не губите своихъ смердъ и своея дани.* Объ Югорской дани, которую платили Приуральскія племена Новгородцамъ, упоминается еще ранѣе въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1092 годомъ: *сеже хощю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новогородець, глаголя сице: яко*

послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду. И пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивьно мы находихомъ чюдо, его же нѣсмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же третьее лѣто поча быти: суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота яко до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвять, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажуть на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дасть имъ ножьми, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ имъ всегда; есть же и подаль на полунощіи. Мнѣ же рекшю къ Гурятѣ: си суть людье заклепеніи Александромъ Македоньскы царемъ. Разсматривая вопросъ на основаніи помянутаго разказа—должно придти къ заключенію, что эти люди Новгородца принадлежали также къ Югорскому племени,—и они то платили, впослѣдствіи, Новгороду дань серебромъ, въ 1193 году: *копимъ серебро и соболи, и она узорочья, а не губите своихъ смердъ и своея дани.* А можетъ быть и такъ, что это отдаленное Югорское племя добывало изъ горъ серебро и всякіе металлы Югрѣ 1193 года, данницѣ Новгорода, которая и платила этимъ серебромъ Великому Господину, какъ именовалъ себѣ Новгородъ. Но первое вѣроятнѣе: не можетъ быть, чтобы предпріимчивые Новгородцы, разъ уже узнавши, еще въ 1096 году, объ этихъ Югорскихъ раскопщикахъ, не попытали счастія подчинить ихъ впослѣдствіи себѣ, на что наводитъ насъ вышеприведенное мѣсто изъ лѣтописи: *копимъ серебро*—раскапываемъ, обработываемъ и проч. И безъ

всякаго сомнѣнія, слова эти говорили послѣ (1193) Новгороду именно тѣ самые миѳическіе Югорцы, о которыхъ сообщалъ такія сказки отрокъ Новгородскій. Послѣ такой ранней и отдаленной торговли Новгорода съ Сѣверо-Востокомъ—понятенъ разсказъ первой Новгородской лѣтописи: *а сокровища ихъ* (при разграбленіи имѣнія Мирошконичей) *изыскаша и поимаша безъ числа, а избытки роздѣлиша по зубу* (на каждаго Новгородца) *по 3 гривнѣ повсему городу и нащитъ, а что на дцкахъ, и то Князю оставиша... и даша дцки Дмитровы Князю.... и поима Князь серебро безъ числа* (Новг. 1 лѣт. стр 30). Какъ велико было богатство фамиліи Мирошконичей!...

Не маловажна была и внѣшняя Смоленская торговля. Ипатьевская лѣтопись (стр. 39), подъ 1148 годомъ, говоритъ: *и ту даристася дарми многими: Изяславъ дари Ростиславу отъ Рускыи землѣ и отъ всѣхъ Царскихъ земель, а Ростиславъ дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варягъ.* Такое различіе даровъ князей показываетъ, что Кіевляне торговали съ царскими землями — съ Константинополемъ, а Смольняне—съ Новгородомъ и Западной Европой. Смоленская торговля производилась съ Западной Европой по Двинѣ и Балтійскому морю: существуетъ торговый договоръ съ Ригою и Готскимъ берегомъ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, составленный въ 1229 году.

На Волыни также производилась обширная и дѣятельная торговля съ Венгріей, Германіей и Ятвягами: *пошли, Господине*, говорили Ятвяги князю Владиміру Васильковичу Волынскому, въ 1279 году, *къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешь, воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ*

ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы (Ипат. лѣт. стр. 208). Въ Волынской и Галицкой торговлѣ участвовали и Русскіе изъ разныхъ княжествъ и иноземцы. Описывая кончину помянутаго князя — лѣтописецъ говоритъ: *плакашеся надъ нимъ все множество Владимірцовъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци и Сурожсьцѣ*, и *Новгородьцы и Жидовѣ* (Ипат. лѣт. стр. 370). О громадномъ богатствѣ Владиміра Васильковича — Ипатьевская лѣтопись говоритъ: *и еще ему невельми больну, но ходяшеть и ѣздяшеть на конѣ, и розда убогимъ имѣніе свое: золото и серебро и каменіе дорогое, и поясы золотыи отца своего и серебряные, и своѣ, иже бяше по отци своемъ стяжалъ, все розда; и блюда великая сребряная, и кубъкы золотые и серебряные, самъ предъ очима своима поби и полья въ гривны, и мониста великая бабы своей и матери своей— все полья,*

На основаніи этого краткаго очерка внѣшней торговли Древней Руси— мы необходимо должны придти къ тому заключенію: что наше отечество еще въ самыя раннія времена своего историческаго существованія, имѣло и чеканило свою собственную монету, безъ чего невозможна обширная торговля.

Теперь перейдемъ ко внутренней торговлѣ Древней Руси. Новгородскіе купцы торговали въ Кіевѣ: въ 1161 году, великій князь Кіевскій Ростиславъ, разгнѣвавшись на Новгородцевъ, возмутившихся противъ сына его Святослава, велѣлъ перехватать ихъ купцовъ, которые были въ Кіевѣ; и распорядился посадить ихъ въ такой замѣчательный погребъ, что въ одну ночь умерло 14 человѣкъ; остальныхъ же, впослѣдствіи, разослалъ по городамъ. Лѣтопись такъ

говоритъ объ этомъ происшествіи: *приде вѣсть къ Ростиславу въ Кіевъ, оже ему ятъ сынъ Новѣгородѣ, и повелѣ изоимати Новгородци, и уметати ѣ у Пересѣченьскый погребъ, и въ одну ночь умре ихъ 14 мужи; и повѣдаша Ростиславу, оже задъхлися въ погребѣ, и печаленъ бысть ихъ дѣля, и повелѣ выпустити я изъ погреба, и развести я по городомъ.* Ѣздили торговать Новгородцы и въ Черниговъ. Въ 1225 году: *Князь Михаилъ* (Черниговскій) *рече Новгородьчемъ: не хочу у васъ княжити, иду Цьрнигову, гость ко мнѣ пускайте, а яко земля ваша, тако земля моя.*

Особенно громадное количество Новгородскихъ купцовъ торговало въ Суздальскомъ княжествѣ. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются постоянно извѣстія, что Суздальскіе князья, по разнымъ неудовольствіямъ на Новгородъ, захватывали его купцовъ и пресѣкали въ бѣдную Новгородскую землю, богатую только внѣшнею торговлею, а не собственнымъ плодородіемъ, даже малѣйшій подвозъ хлѣба. Это послѣднее средство — всегда оказывалось самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ: Новгородцы, поневолѣ, смирялись передъ расчетливою политикою сильныхъ князей Суздаля. *Новгородци нестерпяче безо князя сѣдити, и ни жито къ нимъ не идяше ни откольже, и емлюще метахутъ и въ погребъ...* (1141 годъ). *Ходи Архіепископъ Нифонтъ.... и пріятъ и съ любовью Гюрги.... и Новотържцѣ всѣ выправи и гость всь цѣлъ...* (1848 годъ). *Зая Всеволодъ гость Новгородскыи...* (1178 годъ). *Поиде Мьстиславъ со всѣмъ плъкомъ на Всеволода .. и присла къ нему Всеволодъ: ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отець, пусти Святослава,* (сына Всеволодова, котораго захватилъ Мстиславъ), *и все еже засѣдѣлъ исправи, язъ кость* (читать нужно гость) *пускаю и товаръ. И пусти Мьстиславъ Святослава и*

мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары хрестъ чьловаста (1210 годъ). *Приде Князь Михаилъ... иде къ Гюргю, поимя съ собою мужи Новгородьскыя править товаровъ, что поималъ на Тържку, и по своей волости* (1225 г.). Какъ велико было количество Новгородскихъ купцовъ во Владимірскомъ Великомъ княжествѣ, видно изъ того, что князь Ярославъ, поссорившись однажды съ ними, захватилъ ихъ, въ 1215 году, въ Торжкѣ, съ прочими мужами Новгорода, болѣе двухъ тысячь. *Ярославъ... гость Новъгородьскый вси прія въ Торжкѣ... Посла князь Мьстиславъ....* (конечно сказать ему): *мужь мои и гость пусти... Князь же Ярославъ того не улюбивъ .. а Новогородцѣ съзва на поле за Тържькъ... вьси мужи и гостьбници, изъимавъ я вся посла исковавъ по своимъ городомъ, а товары ихъ раздая и конь; а бяше всѣхъ Новгородьць болѣ 2000.* Безъ всякаго сомнѣнія, большую часть этой громадной цифры — составляли купцы, принимая въ расчетъ исключительно торговую дѣятельность Новгорода, созданную самой природой этого, нѣкогда цвѣтущаго, княжества.

Торговали Новгородскіе купцы и въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, которыхъ однажды, въ 1216 году, перехваталъ тотъ же Ярославъ Владимірскій: *Князь Ярославъ въбѣгъ въ Переяславль* (его разбилъ въ это время Мстиславъ) *повелѣ въметати въ погребъ, что есть Новгородьць, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издъхоша въ множьствѣ... Мстиславъ поиде къ Переяславлю... поя... что живыхъ Новгородьць, и что было, съ Ярославомъ въ пълку.*

Кромѣ Новгородцевъ производили торговлю и Псковичи, Новоторжцы, Ладожане, Рушане: Ярославъ, въ 1232 году,

не пустилъ въ Псковъ купцовъ съ солью; а въ 1234 году, Литва напала на Русу, гдѣ отбивались купцы: *не пусти Князь* (Ярославъ) *гости къ нимъ* (*Плесковичамъ*), *и купляху соль по 7 гривънъ бьрковьскъ. Изгониша Литва Русу оли до търгу, и сташа Рушане и засада, огнищане и гридба, и кто купьць и гости, и выгнаша я изъ посада, опять бьющеся на полѣ.*

Возвращаемся снова къ Новгородскимъ купцамъ. Они составляли классъ самыхъ почетнѣйшихъ гражданъ, участвовали въ посольствахъ, войнахъ, разныхъ условіяхъ и договорахъ съ князьями и т. п. *Имаше на нихъ* (на непріятеляхъ князя Всеволода Мстиславича изъ бояръ) *съ полуторы тысяцѣ гривенъ, и даша купцемъ крутитися на войну* 1137 г.). Гости были въ числѣ пословъ къ В. К. Всеволоду за его сыномъ (1141 г.). *Приде Ростиславъ изъ Кыева и позва Новгородьцѣ на порядъ: огнищане, гридь, купьцѣ вячьшее* (1166 г.). *Идоша съ К. Ярославомъ огнищане, и гридьба, и купци* (на Черниговъ, по вызову Великаго Князя Суздальскаго Всеволода 1195 г.).

Особенно развита была у Новгородцевъ торговля воскомъ, съ которой богатыя пошлины Князь Всеволодъ Мстиславичь отдалъ въ пользу церкви: *и язъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житьихъ людеи, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты: управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговыи. А Мирославу посаднику въ то не вступатца, и иньмъ посадникомъ в Ьванское ни въ что же, ни боярамъ Новгороцкымъ. А хто хочетъ въ купечество вложится, в Ьванское, дастъ купьцемъ пошлымъ*

вкладу пятдесятъ грівенъ серебра, а тысяцкому сукно ипьское; ино купцамъ положить въ святыи Иванъ полътретьяцать гривенъ серебра. А не вложится хто въ купечество, не дастъ пятдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлыи купець. А пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ, а весити имъ въ притворе святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и дръжати; а весити старостамъ Иваньскимъ двѣма купцемъ пошьлымъ добрымъ людемъ, а не пошлымъ купцемъ старощенія не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А у гостя имъ имати: у Низовьского отъ дву бѣрковска вощаныхъ полъгривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смолѣньского по двѣ гривны кунъ отъ берковъска вощаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковъска вощаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного. А куны имъ класти святаго великого Ивана въ домъ, что вывесятъ по правому слову, а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя... Такое длинное и отчетливое, во всѣхъ отношеніяхъ, постановленіе, необходимо должно привести насъ къ тому заключенію, что торговля воскомъ производилась въ обширныхъ размѣрахъ. И дѣйствительно, изъ доходовъ ея издерживалось ежегодно почти что 80 гривенъ серебра,— кромѣ только того, что оставалось еще въ пользу привиллегированнаго общества, до того значительнаго, что всякій членъ, за право участія, обязанъ былъ вносить 50 гривенъ серебра. Вотъ эти расходы: священникамъ по 8 гривенъ серебра; дьякону—4 гр. с.; дьяку—3 г. с.; сторожамъ—3 гр. с.; княжеская получка годовая — 25 гр. с.; чтобы отпраздновать день Св. Ивана — назначалось каждогодно 25 гр. с.; за службу Владыки, въ день Св. Ивана, 1 гр. с.; за службу архимандриту святаго Егорья, на другой день праздника, и игумену Антонова монастыря, на третій день

праздника, платилось по полугривнѣ. Всѣ эти данныя ясно показываютъ, что торговля воскомъ сильно развита была въ Новгородѣ.

Купцы иногородные именовались въ Новгородѣ гостями: какъ видно изъ Всеволодовой грамоты были гости Низовскіе, Смоленскіе, Полоцкіе, Новоторжскіе, Тверскіе, Бѣжецкіе, Деревскіе, съ Помостья — должно быть тѣ, которые жили по рѣкѣ Мстѣ: *имати съ купецъ тая старина и въ вѣкы—съ Тверского гостя и съ Новогородцкого изъ Бѣжицкого изъ Деревьского и съ всего Помостья.*

Производилъ обширную торговлю и Смоленскъ съ Полоцкомъ и Витебскомъ, — послѣдніе конечно уступали первому. Извѣстіе объ этомъ мы имѣемъ изъ договора Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1229 года. Въ этомъ договорѣ опредѣлены всѣ малѣйшіе, частные случаи для того, чтобы торговля производилась въ законныхъ предѣлахъ, — и чтобы во всѣхъ разнообразныхъ и мельчайшихъ ея отрасляхъ не стѣснялось самое живое и дѣятельное отправленіе. Изъ этого договора мы узнаемъ, что множество Смоленскихъ купцовъ ѣздило въ Нѣмецкую землю, и наоборотъ—Нѣмецкихъ въ Смоленскъ; что Нѣмцы имѣли въ Смоленскѣ свою церковь и изъ Смоленска уже отправлялись торговать и въ другіе города; что Полоцкъ и Витебскъ также вели торговыя дѣла съ Нѣмцами, какъ и Смоленскъ. Извѣстія Русскихъ лѣтописей о внутренней торговлѣ Смоленска очень бѣдны: по всей вѣроятности не считали нужнымъ записывать то, что творилось дома и считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и обыденнымъ. Знаемъ только то, что Смо-

ленскіе купцы ѣздили торговать въ Переяславль,—такъ напримѣръ, Ярославъ Всеволодовичь, разбитый подъ Липецами, велѣлъ ихъ перехватать и посадить въ порубь. *Ярославъ.... вбѣгъ изыма Новогородци и Смольняны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его, повелѣ въ погребы вметати ихъ, что есть Новогородцевъ, а иныхъ въ гридницу, и ту ся изодхоша, а иныхъ повелѣ затворити въ тѣснѣ избѣ, и издуши ихъ полтораста, а Смолнянъ 15 мужъ затвориша кромѣ, тѣже быша вси живи* (1216 г.).

Городъ Торопецъ, Смоленскаго княжества, также извѣстенъ былъ по своей торговлѣ: подъ 1074 годомъ, Несторъ расказываетъ объ одномъ богатомъ купцѣ *Торопчанинѣ*, который раздавши свое имѣніе бѣднымъ и нищимъ, постригся самъ въ монастырѣ Св. Ѳеодосія, и названъ былъ въ монашествѣ *Исаакіемъ*.

Во Владиміръ Суздальскій—пріѣзжали купцы Греческіе, Нѣмецкіе, Кіевскіе и Восточные, какъ видно изъ плачевнаго причитанія *Кузмища Кіянина*, надъ трупомъ убитаго Андрея Боголюбскаго, князя В. Владимірскаго: *иногда бо аче и гость приходилъ изъ Царягорода, и отъ иныхъ странъ изъ Руской земли, и аче Латининъ, и до всего хрестьяньства, и до всеѣ погани...* Замѣчательно, что несмотря на тогдашніе предразсудки и невѣжество, относительно вѣры, Боголюбскій приказывалъ всѣмъ показывать богатства церковныя.

О сильномъ вліяніи, какое имѣли купцы во Владимірѣ, какъ и бояре, на дѣла князей видно изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи: *бысть мятежъ въ городѣ Володимери, всташа*

бояре и купци, рекуще: Княже (Всеволодъ), *мы тобѣ добра хочемъ, и за тя головы своѣ складываемъ, — а ты держишь ворогы своѣ просты, а се ворози твои и наши — Суждальци и Ростовци... казни ихъ.....* (1177 г.).

Отъ двухъ берковецъ вощанныхъ—Низовые купцы платили въ Новгородѣ *по гривнѣ серебра, да гривенку перцу,* — перецъ не иначе можно было получать, какъ только съ Востока; слѣдовательно, Восточная торговля еще въ XII вѣкѣ производилась черезъ Астрахань и Булгаръ.

При смерти Глѣба Всеволодовича было много чужеземныхъ гостей, говоритъ неизвѣстный лѣтописецъ, расказывая жизнь и кончину этого князя.

Черезъ Русскую землю иноземные купцы проѣзжали торговать въ Болгарію: *того же лѣта страсть новаго мученика Христова* (*Аврамія*), *его же убиша Болгаре въ Великомъ градѣ ихъ: съ бысть иного языка не Рускаго, хрестьянъ же сы, имѣяше имѣнье много, гостешбу дѣя по градомъ.....* (*Болгаре*) *же нудиша и отврещися Христа.. . онъ же не покорися.... усѣченъ бысть..... и створи Богъ милость вскорѣ..... погорѣ.... большая половина города Великаго..... и товара погорѣ множество безчислено* (1229 г.).

Нормане также черезъ Русь проѣзжали въ Константинополь, какъ это видно изъ расказа нашей лѣтописи о взятіи Латинами Константинополя: *и Грекы же и Варягы изгнали изъ града, иже бяхутся остали* (1204 г.).

Мѣста гдѣ производилась торговля назывались торговищами: въ Новгородѣ, съ самыхъ раннихъ временъ, цѣлая

сторона называлась Торговою; въ Кіевѣ, говоритъ лѣтопись, подъ 1067 г., *людье Кыевстіи. .. створиша вѣче на торговищи*; въ 1069 году: *Изяславъ възгна торгъ на гору*; во Вздвижени: *бысть везому ему* (ослѣпленному Васильку, въ 1096 году) *сташа съ нимъ, перешедше мостъ Здвиженьскый на торговищи;* въ Русѣ: *изгониша Литва Русу,* 1234 года, *оли до тьргу.*

Слѣдствіемъ обширной торговли — замѣчательно было богатство какъ князей, такъ и частныхъ лицъ: *Володимеръ устрои праздникъ, раздая убогымъ 300 гривенъ. Повелѣ* (*Володимеръ*) *всякому нищему и убогому приходити на дворъ князя и взимати всяку потребу, питье и ядѣнье и отъ скотницъ кунами* (996 г.). При Изяславѣ, сынѣ Ярослава, взбунтовавшіеся Кіевляне, въ 1067 году, разграбили его дворъ, похитивши безчисленное множество *золота и серебра, кунами и бѣлью* (Лавр. лѣт. стр. 74).

Вторично прогнанный изъ Кіева Изяславъ увезъ съ собою громадныя богатства, думая чрезъ подкупъ найти себѣ союзниковъ въ Польшѣ и Германіи (Лавр. лѣт. стр. 78). Подарки Святослава, какъ расказываетъ Ламбертъ Ашафенбургскій, изумили Генриха IV, Германскаго императора, и Нѣмцевъ, которые не только не имѣли, но даже не видали у себя вдругъ такого скопища *золота серебра* и разныхъ дорогихъ *тканей.* Посламъ Германскаго императора — пришлось и въ другой разъ удивляться: они видѣли въ казнѣ Святослава безчисленное множество золота, серебра и драгоцѣнныхъ *паволокъ* (Лавр. лѣт. стр. 85). Владиміръ Мономахъ, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, поднесъ отцу своему, въ 1078 году, *300 гривенъ*

золота. Половецкій князь Белдюзь давалъ Русскимъ выкупъ за себя, въ 1103 году, *золотомъ и серебромъ* (Лавр. лѣт. стр. 119). Мономахъ оковалъ гробы Бориса и Глѣба и каморы церкви, въ которой назначено было лежать мощамъ ихъ, *золотомъ и серебромъ* (Ипат. лѣт. стр. 7). Тотъ же князь Владиміръ, при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, 1115 года, *повелѣ рѣжючи паволоки, орнищи, бѣль, разметати народу, овоже сребренникы метати* (Ипат. лѣт.). Князь Василько Ростиславичъ, въ 1122 году, отдалъ Полякамъ, за свободу своего брата Володоря, *20000 гривенъ серебра* (Ипат. лѣт. стр. 292). Владиміръ Галицкій заплатилъ, въ 1144 году, *1400 гривенъ серебра* Всеволоду Ольговичу (Ипат. лѣт. стр. 20). Ярославъ Галицкій, въ 1174 году, далъ союзникамъ Ляхамъ *3000 гривенъ серебра* (Ипат. лѣт. стр. 108). Святославъ, въ 1146 году, заплатилъ Ивану Берладнику, за его службу, *200 гривенъ серебра* и *12 гривенъ золота* (Ипат. лѣт. стр. 28). Икона Божіей Матери, взятая изъ Вышгорода, украшена была Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1155 году, *30 гривнами золота*, кромѣ *серебра*, драгоцѣнныхъ *каменьевъ* и крупнаго *жемчуга*, употребленныхъ на тотъ же предметъ (Ипат. лѣт. стр. 78). Князь же Глѣбъ Всеславичъ вложилъ въ Кіево-Печерскую лавру *600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота*, а жена его, княгиня — *100 гривенъ серебра* и *50 гривенъ золота* (Ипат. лѣт. стр. 82). Олегъ, во время похода на Половцевъ, 1175 г., пріобрѣлъ много *золота* и *серебра* отъ этой войны (Ипат. лѣт. стр. 95).

Но Ипатьевская лѣтопись (стр. 112), подъ 1175 годомъ, особенно восхваляетъ Андрея Боголюбскаго, столько *золота*, *серебра*, *жемчуга* и драгоцѣнныхъ *каменьевъ*

потратившаго на украшенія Боголюбова и Владиміра, къ которому *ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини.* Мы выпишемъ этотъ интересный расказъ лѣтописи: *Князь благовѣрный Андрей створи церковь въ Боголюбовѣ въ память себѣ, и украси ю иконами многоцѣнными, златомъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ и безцѣннымъ, и устрои ю различными цатами, и аспидными цатами украси, и всякими узорочьи удиви ю, свѣтлостію же не како зрѣти, зане вся церкви была золота; и украсивъ ю и удививъ ю сосуды златыми многоцѣнными, тако и всимъ приходящимъ дивитися, и убо видѣвше не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финифтомъ и всякою добродѣтелію и церковнымъ строеніемъ украшена, и всякыми сосуды церковными, и ерусалимъ златъ съ каменьи драгими, и рѣпидіи многоцѣнными, кандѣлы различными, изъ одну церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ и по столпомъ ковоно золотомъ, и двери же и ободверье церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ украшена отъ верьха и до деисуса.* Во Владимірѣ: *и доспѣ церковь каменную соборную Св. Богородица, пречудну вельми, и всими различными виды украси отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя трои золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси многоцѣньнымъ, и всякыми узорочьи удиви ю, и многими поникадѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онъбонъ отъ злата и сребра устрои, а служебныхъ судъ и рипидьи и всего строенія церковнаго, златомъ и каменіемъ драгимъ, и жемчугомъ великимъ вельми много, а три ерусалими вельми велиціи, иже отъ злата чиста и отъ каменья многоцѣньна устрои.*

Такъ роскошно украшать церкви—нужно было имѣть громадное количество *золота*, *серебра* и драгоцѣнныхъ *камень-*

евъ. Конечно, нельзя же предполагать, чтобы Андрей все свое богатство отдалъ на этотъ предметъ, — нужно думать, что не мало оставалось сокровищъ и въ княжеской казнѣ.

Ипатьевская лѣтопись, подъ 1228 годомъ, говоритъ о Владимірѣ: *иконуже списа на золотѣ намѣстную Святаго Георгія и гривну златую възложи нань съ жемчугомъ.* Въ Лаврентьевской лѣтописи говорится: *Михаля же бьюще и отторгоша на немъ крестъ и чѣпи въ гривну золота*, а въ Ипатьевскомъ спискѣ: *а въ немъ* (крестѣ) *гривна золота.*

Не менѣе велико было, относительно, богатство и частныхъ лицъ, не княжескаго рода. Лѣтописи говорятъ, что Варягъ Симонъ пожертвовалъ Ѳеодосію *100 гривенъ золота*, на построеніе храма Печерскаго, и *поясъ золотой съ распятія,* вѣсомъ въ *50 гривенъ золота.* Георгій, сынъ его, далъ въ Печерскую обитель, на оковку раки преподобнаго Ѳеодосія, *серебра 500 гривенъ* и *золота 50 гривенъ*, — да кромѣ того шейную *гривну,* вѣсомъ во *100 гривенъ золота.* Захарія, боярскій сынъ, далъ Печерскому монастырю, на сооруженіе храма Іоанна Предтечи, *200 гривенъ золота* и *2000 гривенъ серебра. — Иванъ часть сыновню дасть Сергію 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ злата... Сергій нача въпити. . да възмутъ же злато и сребро въ моей клѣти запечатано... и взяша съсудъ запечатанъ, и обрѣтоша въ немъ 2000 гривенъ сребра и двѣсти гривенъ злата.* Африканъ, отецъ Шимона Варяга , *сѣдѣла крестъ, и на немъ изобрази богомужное подобіе Христово написаніемъ вапнымъ, възложи поясъ о чреслѣхъ его, имуще вѣса 50 гривенъ злата.* Изъ Новгородскихъ лѣтописей: *Имоша на нихъ*

(друзьяхъ Всеволода) *съполуторы тысяце гривенъ* (1137 г.).— *Взяша у него* (Якуна) *1000 гривенъ, а у брата его 100 гривенъ* (1144 г.).—*Гюрги съ князи пойде къ Торжку, много имъ пакостивъ, възя у нихъ 7000 новую* (1224 г.).

Усиленная дѣятельность во внутренней и внѣшней торговлѣ, для прочнаго устоя торговаго порядка, рано вызвала потребность нѣкоторыхъ существенныхъ узаконеній со стороны князей, ясно указывающихъ на обширное развитіе этой отрасли въ тогдашней Руси. Такъ въ Русской Правдѣ, какъ Ярослава, такъ и сыновей и внуковъ его, уже опредѣляются пошлины, продажи, виры,—и разсчислены на Русскія деньги: *гривны*, *ногаты*, *куны*, *рѣзаны* и проч., а не на чужеземныя: Византійскія, Арабскія, Нѣмецкія или другія какія либо. Въ той же Русской Правдѣ говорится о сборщикахъ пошлинъ и надзирателяхъ за исправностью продажи и покупки или *мытникахъ*. Тамъ же опредѣлены правила кредита и процентовъ на оный между купцами: *Аже кто даетъ куны въ рѣзъ, или наставъ въ медъ или жито въ присопъ, то послуха ему ставити, како ся будетъ рядилъ, тако же ему имати.* О мѣсячныхъ процентахъ: *о мѣсячный рѣзъ, оже за мало то имати ему; заидутъ ли ся куны до того же года, то дадятъ ему куны въ треть, а мѣсячный рѣзъ погренути; послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ три гривны, то ити ему про свое куны ротѣ, будетъ ли болѣ кунъ, то рѣчи ему тако: промиловался еси, оже еси наставилъ послуховъ.*

Владиміръ Мономахъ, съ своими мужами, сдѣлалъ новое постановленіе о процентахъ, которые также разсчислены на Русскія, а не на иностранныя деньги: *оже емлетъ въ треть куны; аже кто возметъ два рѣза, то что ему взяти*

исто; пакы ли возметъ три рѣзы, то иста ему не взяти. Аже кто емлетъ по десяти кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отметати. Въ этомъ же узаконеніи о несостоятельныхъ должникахъ между купцами сказано: *аже который купецъ, гдѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопится, любо рать возметъ, или огонь: то не насилити ему, ни продати его; но како начнетъ отъ лѣта платити, тако же платить, занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; аже ли пропьеться, или пробіется, а въ безумьи чужь товаръ испортитъ, то како любо тѣмъ, чіи то товаръ, ждутъ ли ему, а своя имъ воля, продадятъ ли, а своя имъ воля.* Владиміромъ Мономахомъ и его мужами опредѣлены были также правила о порядкѣ взысканія долговъ, съ разграниченіемъ правъ казны и правъ чужеземцевъ: *аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изъ иного города или чужеземецъ, а не вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнетъ не давати гостю кунъ, а первіи должницы запинати ему начнуть, не дадучи кунъ; то вести я на торгъ и продати, и отдати же первое гостеви куны, а домачнымъ что ся останетъ кунъ, тѣмъ ся подѣлятъ; пакыли будутъ княжи куны, то княжи куны переже взяти, а прокъ въ дѣлъ; аже кто много рѣза ималъ, не имати тому.*

Изъ грамоты Всеволода, которая дана была, въ 1134 году, церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ—мы видимъ, что Новгородское купечество распадалось на общины или корпораціи, имѣвшія свои особыя управленія, своихъ старостъ, тысяцкихъ и свои общинные капиталы, образовавшіеся изъ вкладовъ, вносимыхъ лицами, поступающими въ извѣстную общину: *а кто хочетъ въ купечество вложитися въ Ыванское, даетъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гри-*

венъ серебра, а тысяцкому сукно Ипское; ино купцамъ пошлымъ положить въ св. Иванъ полтретьядцать гривенъ серебра; а невложится кто въ купечество, недастъ 50 гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцамъ ити имъ отчиною и вкладомъ (Допол. къ Акт. Истор. Т. I, № 3). И здѣсь общинные взносы расчислены на Русскія, а не на иностранныя деньги.

Особенно замѣчателенъ торговый договоръ князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1229 года, устанавливающій самыя точныя отношенія между княземъ, купцами Смоленскими, Рижскими и Готскаго берега. Кромѣ расчетовъ на Русскія, а не на чужеземныя деньги— грамота эта замѣчательна какъ свидѣтельство самой сильной торговли между Смольнянами и Латынянами. Правила о платежѣ долговъ — установлены въ этомъ договорѣ по Русской Правдѣ. Въ грамотѣ сказано: *здѣ починается правда: аже будетъ свободный человѣкъ убитъ, 10 гривенъ серебра за голову; аже будетъ холопъ убитъ, одна гривна серебра заплатити; у Смоленска тако платити, и у Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.* Еще: *аже Латинянинъ дастъ Русину товаръ свой у долгъ у Смоленскѣ, заплатити Нѣмчину первѣе, хотя бы иному кому виноватъ былъ Русинъ; тако узяти Русину у Ризѣ и на Готьскомъ березѣ. Аже разгнѣвается князь на своего человѣка, а будетъ виноватъ Нѣмчину Русинъ, а отъимѣть Князь все, жену и дѣти у холопство, первое платити ему Латинину, а потомъ Князю какъ любо съ своимъ человѣкомъ; ту правду взяти Русину у Ризѣ и на Гочкѣмъ березѣ. Аже Латининъ дастъ Княжу холопу въ заемъ, или инму добру человѣку, а умрете не заплативъ, а кто емлетъ его остатокъ, тому платити Нѣмчину: такова правда узяти Русину у Ризѣ; и на Гочкомъ березѣ.*

Кромѣ того, этимъ договоромъ опредѣлялся строгій порядокъ, которому должно было слѣдовать въ охраненіи купеческихъ товаровъ, равно какъ и относительно свободы торговцевъ и правильности вѣса. За точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій—наблюдало само правительство: *аже тіунъ услышитъ, Латининскій гость пришелъ, послати ему люди съ колы пьревезти товаръ, а не удержати ему; аже удержить, у томъ ся можете учинити пагуба. Который Вѣлчанинъ вѣзметь Латинскій товаръ черезъ вѣлѣкъ вѣсти, а что погынетъ отъ того товара, что ему приказано, то платити всѣмъ Волчаномъ; тая правда Руси узяти у Ризѣ и на Гочькомъ березѣ. Аже Латиненскый придетъ къ городу, свободно ему продавати, а противу того не молвити ни кому же; тако дѣлати Руси у Ризѣ и на Гочькомъ березѣ. Аже Латиненскій усхочетъ ѣхати изъ Смоленска своимъ товаромъ въ ину страну, про то его Князю не держати, ни иному ни кому же: тако Русину ѣхати изъ Гочкаго берега до Травны... Латинескому дати отъ двою капію вѣску вѣсци куна Смоленская. Купить Латинескій гривну злата, даетъ вѣсити, дати ему вѣсцѣ ногата Смоленская, аже продасть не дати ничего же. Аже Латинскій купить суды серебренные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смоленской; аже продастъ, не дати ничего же. Аже Латиненскій купить гривну серебра, дати ему вѣсцю двѣ вѣкши; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескій дастъ серебро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна Смоленская... Аже кать, чимъ то вѣсять излѣмльна будетъ, а любо лѣче будетъ, тоть спускати обѣ въ дино мѣсто, что лежитъ у святое Богородицы на горѣ, а другая у Латинской церкви, обѣ ровнати* (Собр. Гос. Грам. и Догов. Т. II, № 1).

Послѣднія статьи, начиная съ того: *купить Латинескій гривну злата*... ясно доказываютъ, что Смоленскіе купцы торговали съ чужеземцами золотомъ и серебромъ,—это составляетъ прямое свидѣтельство, что на Руси, въ XIII столѣтіи, было уже на столько золота и серебра, что вывозъ благородныхъ металловъ за границу и свободная безпошлинная торговля ими съ чужеземцами — ни сколько не воспрещалась.

Пошлина же, называемая вѣсчей, которую платили иностранцы при покупкѣ золота и серебра, не составляла особой пошлины, съ цѣлію пріостановить вывозъ этихъ металловъ въ чужія земли,—вѣсчая пошлина, по закону Русской тогдашней администраціи, обыкновенно, во всей Руси, взыскивалась съ покупателей, чтобы ни покупалось, а не съ продавцевъ. *Латинескому дати отъ двою капію въску вѣсци куна Смоленская*,—воску же, безъ всякаго сомнѣнія, было много на Руси, и сокращать отпускъ его за границу ни какой не было надобности.

Въ помянутомъ нами выше Новгородскомъ договорѣ съ Готландомъ и Нѣмцами, 1230 года, сохранившемся въ Любекскомъ Архивѣ — находится много замѣчательныхъ правилъ тогдашняго Новгородскаго порядка торговли,—а равно какъ и указаній на то, что всѣ денежные платежи и разсчеты совершаются на Новгородскія, а не на Нѣмецкія деньги (Ист. Гос. Рос. Т. III, прим. 244). Всѣ договорныя Новгородскія грамоты съ князьями—строго ограждали свою торговлю отъ случайностей,—особенно ограничивалась власть князей относительно Нѣмецкой торговли: *а въ Нѣмечкомъ дворѣ*, грамота 1270 года, *Княжи, тебѣ торгова-*

ти нашею братьею, а двора ти не запирати, а приставовъ ти не приставляти (Собр. Гос. Грам. и Дог. Т. I, № 3).

Много бы можно было выписать, изъ нашихъ лѣтописей, различныхъ торговыхъ договоровъ и постановленій, опредѣляющихъ прочный ея устой и широкій характеръ, но этому препятствуетъ слишкомъ тѣсный размѣръ нашей статьи,—да къ тому же можно признать и за этими не многими фактами достаточную силу доказательствъ того, что мы желали высказать. Вся тогдашняя Русь, раскройте любую страницу въ лѣтописяхъ, исключительно погружена была только въ торговыя движенія и, какъ нельзя болѣе, старалась придать этой отрасли самое сильное развитіе. Къ этому пункту, какъ мы видѣли, неуклонно направлялись всѣ стремленія князей и народа. Кромѣ, можетъ быть, только Венеціи. — Русь древняя была единственнымъ складочнымъ мѣстомъ Восточныхъ товаровъ для всей Западной Европы. Дѣятельная торговля — обогащала Русскіе города, воздвигая многочисленныя громадныя зданія,—обогащала князей, бояръ и купцовъ, располагавшихъ, какъ свидѣтельствуютъ письменные памятники, огромнымъ количествомъ *золота и серебра*,—обогащала, конечно, и весь народъ, давая ему возможность сбывать свои естественныя произведенія. И врядъ ли съ тогдашнею Русью—могли помѣряться могуществомъ торговой производительности остальные Европейскіе народы, насилуемые дикою гордостью и грубымъ невѣжествомъ своихъ буйныхъ владыкъ, бароновъ и феодаловъ.

Что же касается до мастеровъ, способныхъ чеканить монету—въ государствахъ, гдѣ цвѣтущая торговля стоитъ на первомъ

планѣ, усиливая чрезъ это притокъ благородныхъ металловъ, быстро развиваются способные мастера на всякую промышленную отрасль,—не бываетъ недостатка и въ чужеземцахъ, которые стекаются въ такую страну изъ всѣхъ земель. И въ Россіи, какъ въ странѣ по преимуществу торговой, не могли не быть какъ свои, такъ и чужіе искусные мастера,—особенно со введенія христіанства, когда для украшенія церквей и ихъ принадлежностей *золотомъ*, *серебромъ* и драгоцѣнными *каменьями* — вызвана была усиленная потребность къ металлической работѣ. Лѣтописи же наши не представляютъ никакихъ извѣстій, чтобы церковныя металлическія украшенія привозились изъ Греціи, или изъ другихъ странъ; слѣдовательно работа металлическая, еще въ то время, уже хорошо извѣстна была Русскимъ. Безспорно, первые мастера по металлу и изъ металла были изъ Греціи, но должно думать, что они пріѣзжали только сначала, въ скорости за принятіемъ христіанства,—впослѣдствіи же ту же самую работу начали конечно производить Русскіе. Изъ договорной грамоты Мстислава мы видимъ, что Русскіе продавали сосуды своей работы Рижанамъ, Готландцамъ и другимъ Латинянамъ. Волынская лѣтопись, 1259 года, даетъ намъ прямое извѣстіе, что на Руси не было недостатка въ мастерахъ по металлическому дѣлу: *и нача призывати* (Даніилъ Романовичъ въ новопостроенный городъ Холмъ) *прихожанъ, Нѣмцы и Русь, иноязычники и Ляхы; идяху день и во день, и уноты и мастеры всякіе бѣжаху изъ Татаръ: сѣдѣльницы, и лучницы, и тульницы, и кузницѣ желѣзу меди и сребру* (Ипат. лѣт. стр. 106). Плано — Карпини, въ 1246 году, видѣлъ при дворѣ Монгольскаго хана Хаюка Русскаго, золотыхъ дѣлъ, мастера Козьму: *Господь послалъ намъ*, говоритъ онъ, *на по-*

мощь одного Русса, по имени Козму, золотыхъ дѣлъ мастера, котораго Императоръ очень любилъ, и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ Императорскій престолъ, прежде нежели поставили его на мѣсто и Императорскую печать, имъ же сдѣланную (Плано-Карп. кн. I, гл. 15). Кромѣ Козьмы — извѣстны на Руси металлическіе мастера: *Боньши Лазарь,* серебреникъ,—онъ сдѣлалъ крестъ Св. Ефросиніи Полоцкой, въ 1161 году; *Страшкъ* серебреникъ, вѣсецъ, 1200 года *; Антонъ Котельникъ, 1216 года **; *Нежила* серебреникъ, 1234 г. ***; *Паранжа* серебреникъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ, 1356 года, дѣлалъ иконы и крестъ золотомъ кованы ****.

Конечно, именъ не изобильно, но кто можетъ ручаться, что ихъ было непремѣнно столько? Можетъ быть имена многихъ и недошли до насъ, какъ людей, по тогдашнему понятію, совершенно ничтожныхъ. Въ тѣ времена—памятенъ оставался только тотъ, кто больше сдѣлалъ зла народу, разрушилъ бездну городовъ, истребилъ огромное количество людей, превратилъ цѣлыя цвѣтущія страны въ пустыни,—такихъ людей, тогдашняя грубая, невѣжественная дикость нравовъ прославляла, какъ какихъ-либо боговъ; и личности этихъ закоренѣлыхъ враговъ народа, какъ бы въ насмѣшку святой истины и блага человѣчества, заводились на страницы исторіи. Именно же высокія личности худож-

---

* Полн. Собр. Рус. лѣт. III, 25.

** Полн. Собр. Рус. лѣт. III, 35.

*** Полн. Собр. Рус. лѣт. III.

**** Собр. Гос. Грам. Т. I, № 34, 39, 41, 86.

никовъ, смягчающія и воспитывающія идеей изящной красоты невѣжественныя души и сердца народовъ — не могли попасть на страницы лѣтописей,—не могли потому, что за ними не признавалась та могучая нравственная сила, которая въ настоящее время имѣетъ такое полное, не отразимое вліяніе на развитіе человѣчества въ человѣчествѣ.

Такимъ образомъ, обширная внутренняя и внѣшняя торговля древней Руси съ Южной и Западной Европой и Восточной Азіей, обезпеченная многочисленными договорами и точными правилами и постановленіями; богатство князей, дружины, бояръ и купцовъ; равно какъ собственные мастера—художники по металлу,—все это въ совокупности приводитъ насъ къ тому окончательному разумному выводу: что Древняя Русь не имѣла недостатка въ благородныхъ—цѣнныхъ металлахъ и для счетовъ и расчетовъ съ иноземными купцами — употребляла свои деньги, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи; а слѣдовательно чеканила собственную монету.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщенъ разборъ собственно денежной системы древней Руси.

МОНЕТЫ ПЯСТОВЪ.

Какъ и наша Русская, Польская Нумизматика имѣла много невѣрующихъ, что въ Древней Польшѣ выбивали свою монету. Много было приверженцевъ кожаной деньги: писались цѣлые томы въ доказательство того, что Поляки торговали лишь Нѣмецкими и Арабскими *серебренниками*,—своими же — только *кожаными*. Собственная же серебряная монета — впервые показалась, будто-бы, въ Польшѣ въ 1291 году, во время господства Врацлава II Чешскаго (Janich, Mihowito, Gwagnin, Paskowski, Bielski и проч.). Мнѣніе нелѣпое, какъ и нашихъ бывшихъ Кожефиловъ, опровергнутое актами и привиллегіями на чеканку монетъ Папъ и Королей въ XIII столѣтіи; напр.: Болеслава Стыдливаго, 1250 г.; Папы Иннокентія III, 1207 г.; привиллегія Генриха Бородатаго, 1203 г., Панамъ Норбертанкамъ; его же привиллегіи 1208 и 1204 годовъ; свидѣтельства Дитмара и Галлуса о монетахъ Болеславовъ Храбраго и Смѣлаго; Кадлубекъ говоритъ тоже о монетахъ Польскихъ; Богуфалъ — о привиллегіи на чеканку монеты, данной Владиславомъ Одоничемъ, 1231 года, Познанскому Бискупу Павлу. Наконецъ, доказательство очевидное, что были Польскія монеты въ X вѣкѣ — это полные сборы монетъ, почти что всѣхъ князей Пястовъ, въ собраніяхъ Нумизматическихъ, съ различными типами, съ внятными и доста-

точно—разборчивыми, сохранившимися надписями, для классификаціи и изученія ихъ.

Польшѣ посчастливилось въ ее древней Нумизматикѣ: Поляки, любители отечественной древности—дѣльно трудились и добросовѣстно, не поверхностно, занимались разработкой и уясненіемъ своихъ первобытныхъ монетъ. Первый Нумизматическій ихъ писатель Венде Jerz. Wende: Exercitatio prima et secunda de primis polonorum nummis argenteis Thorn. 1702; Девердекъ (Dewerdeck): Silesia numismatica, 1711; Joachim: Neueroeffnetes Groschen Gabinet, 1749—53; Игнатій Потоцкій о монетахъ XI, XII и XIII вѣковъ; два Бандтке — Самуилъ и Казиміръ, послѣдній авторъ Numism. Krajov.; Ѳадей Чацкій (Czacki) и Нарушевичъ.

Лелевель, не смотря на свои историческія познанія и значеніе историка, не отвергалъ, подобно нашимъ офиціальнымъ преподавателямъ исторіи, Нумизматику какъ науку, назначеніе которой, какъ нельзя болѣе способствовать расширенію предѣловъ историческихъ изслѣдованій,—чему доказательствомъ служатъ найденные, исключительно по монетамъ, цари Босфорскіе.

Труды этихъ писателей—много содѣйствовали къ опроверженію нелѣпыхъ убѣжденій Кожефиловъ: доказали существованіе Польской монеты съ X стол., открыли много изъ Пястовской Польши. Иностранные писатели, Mader, Arnold, Braun, Seyler, Appel и Бернардъ-Кене — помогали въ розысканіяхъ ихъ. Строчинскій своей книгой Pieniądze Piastów —съ ученою добросовѣстностью, съ страстію Нумизмата, пояснилъ Пястовъ.

Просмотримъ монеты въ эпоху Пястовъ.

Гривны. Длугошъ, подъ 1121 годомъ, говоритъ, что Болеславъ Кривоустый получилъ за выкупъ Володаря 20,000 *гривенъ серебра* (Dlug. Т. I, стр. 418). Мартинъ Галлусъ упоминаетъ при Кривоустомъ о *Grzywny marcas.* Чацкій (Т. I, стран. 176—177) пишетъ: что *гривны* были въ числѣ монетной системы древней Польши, что въ нихъ сначала считалось *48 грошей*, а потомъ *56 и 60.*

Слова Строчинскаго о *гривнѣ* слѣдующія: были два вида *гривенъ: гривна* по вѣсу, на которую вообще считали металлы, была неизмѣнна, — и такою сохранилась до нашего времени. Но была другая, такъ называемая *гривна числительная,* не по вѣсу, цѣнности — но по количеству заключающемуся въ ней *денаровъ.* Стоимость ея зависила отъ временнаго распоряженія начальства монетныхъ дворовъ: она вообще стояла ниже металлической *гривны* не только въ цѣнности, но даже имѣла менѣе вѣсу, чѣмъ *гривна* перваго разряда, — была что-то въ родѣ идеальной монеты (Pien. Piast. стр. 229).

Гельмолдъ утверждаетъ, что *гривна* была у всѣхъ Славянскихъ народовъ. По хроникамъ Чешскимъ видимъ, подъ 1192 годомъ, что Премыславъ Оттокаръ даетъ Императору Генриху *6000 гривенъ*, за помощь его при добываніи престола Чешскаго; подъ 1297 годомъ тотъ же Премыславъ обязуется платить Риму *300 гривенъ.* При описаніи празднествъ коронаціи Вацлава II—корона его оцѣнена въ *2000 гривенъ*, щитъ въ *3000 гривенъ.*

Брактеаты. О *Брактеатахъ* писали: Лудевичъ (einzug. dem. Müntz) и относитъ появленіе ихъ къ XI столѣтію; Brenner (Thes num. gothic)—тоже; Биргородъ (Birchorod: in spec. rei num. Dan.) говоритъ: что они были у Римлянъ до Р. Хр.; *Friese* (Müntzspiegel) доказываетъ, что у Славянъ были *брактеаты* съ V-го вѣка и отъ нихъ перешли къ Скандинавамъ. Лелевель и Воланскій—упоминаютъ объ этомъ въ своихъ разборахъ Польскихъ *брактеатовъ*. Чацкій описываетъ древніе *брактеаты*, и выводитъ ихъ названіе отъ слова blaszka т. е. тонкій, серебрянный кружокъ, большею частію съ загнутыми краями и съ изображеніемъ, выбитымъ съ одной только стороны, князей, Святыхъ, крестовъ.

На Чешскихъ *брактеатахъ* — видимъ сидящихъ на тронѣ князей, крылатыхъ Херувимовъ, четвероногихъ; на Польскихъ—почти тѣже изображенія, заимствованныя у родичей Чеховъ,—они въ употребленіи уже при первыхъ Пястахъ. Впослѣдствіи взошли въ употребленіе *брактеаты* гораздо меньшаго размѣра, какъ мелкая монета (*брак*т.: Мазовецкіе, Плоцкіе, Бискупскіе, Локотека). Они остаются въ ходу, и на нихъ употребляется болѣе тщательная отдѣлка, чѣмъ на другія монеты во весь Пястовскій періодъ, хотя они и упали въ цѣнности,—въ особенности Мечеслава III замѣчательны по чрезмѣрной тонкости своей — вѣсъ ихъ дошелъ до $2^1/_2$ гран.; при Ласконогомъ — возвышался до 4 гран.; послѣ него возвышался и уменьшался Болеслава Стыдливаго, Одонича, Лешка Чернаго, Генриха Лагоднаго. Премыславовъ—опять въ $2^1/_2$ грана; Болеслава Побожнаго есть одинъ и въ 4 грана, съ изображеніемъ святаго Адалберта. Отъ Болеслава Кендзержаваго — начинается разнообразіе типовъ на *брактеатахъ* уже незаимствованное, а собствен-

ное—Польское, и продолжается до самаго Локотека. Это разнообразіе произошло отъ раздѣленія Польши на многія княжества, въ потомствѣ Кривоустаго.—и отъ особенной, финансовой спекуляціи князей, безпрерывно перемѣняющихъ свою монету для уменьшенія ея цѣнности вѣсовой; такъ же—отъ болѣе льготной выдачи привиллегій на чеканку монеты Бискупамъ и Партикулярнымъ личностямъ. При Мечеславѣ III—видимъ множество различныхъ типовъ и частію съ надписями Еврейскими.

Вообще, отъ 1168 года до 1300 судя по монетамъ Пястовъ, находящимся въ коллекціяхъ и описяхъ, болѣе употребительныя монеты были *брактеаты*, — встрѣчаются *денары* только Владислава Ласконогаго и Лешка Бѣлаго.

Солиды. Ихъ было мало выбиваемо въ эпоху Пястовъ, и въ Нумизматикѣ Польской извѣстны Болеслава Храбраго и Мечеслава II-го (Таб. XVI, фиг. 32),—Болеслава Храбраго — съ изображеніемъ кисти руки въ разныхъ варіантахъ. Лелевель признаетъ ихъ достовѣрными. Точно такіе же *солиды* и въ Чешской Нумизматикѣ во время правленія Храбраго Чехіей (1003—1004 г.). Подобныя монеты есть у меня и съ именемъ Брячислава 1-го, Чешскаго. Типъ этого *солида*, слѣдовательно, былъ у князей въ Чехіи и выбитъ первоначально въ Прагѣ. Воланскій утверждаетъ, что съ этимъ типомъ монеты имѣютъ различныя надписи: на нѣкоторыхъ «civitas Kraka»—и есть Польскія, на другихъ «Praga»—на Чешскихъ. Найдены они были въ небольшомъ количествѣ, въ 1824 г., въ окрестностяхъ Плоцка (Plock), въ деревнѣ Trzebunia (Pien. Piast. Stronczyński 249, 250 стран.). Болеслава *солидъ*, съ изображеніемъ укоронованнаго *пѣтуха*,

на оборотѣ крестъ Англо-Саксонскій — найденъ съ 10-тью другими монетами Храбраго сначала въ Норвегіи, подъ Егерзундомъ, и опредѣленъ Норвежскимъ Нумизматомъ Голмбоемъ. Онъ до сихъ поръ извѣстенъ только въ нѣсколькихъ экземплярахъ, находится въ моемъ собраніи Пястовскихъ монетъ, и изображенъ въ сравнительной Таблицѣ Русскихъ, Польскихъ и Чешскихъ монетъ, во II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 1; у Строчинскаго — на стран. 177—248. Варіантъ его, *пѣтухъ* * самаго грубаго чекана, и на оборотѣ два меча (Строч. стран. 176) — считается у Чеховъ за монету *Болеслава*, выбитую въ Прагѣ.

Строчинскій относитъ также къ Болеславу *солиды* съ отсѣченной головой Св. Іоанна Крестителя съ одной стороны, а съ другой — съ крестомъ (Строч. стран. 251—252), выбитые въ Вроцлавлѣ. У Чешскихъ *Болеславовъ* такой же типъ на монетахъ.

Мечеслава II извѣстенъ одинъ *солидъ* съ *короною* и *крестомъ* (Строч. стран. 254; у меня Таб. XVI, № 32); его монеты еще рѣже отцовскихъ.

Солиды болѣе выбивались для внѣшняго сношенія, чѣмъ для внутренняго въ краѣ употребленія.

Денары. Серебреныя монеты, съ изображеніями выбитыми съ обѣихъ сторонъ.

Денаръ, съ изображеніемъ въ профиль князя, съ мечемъ въ рукѣ; на *оборотѣ*—строеніе съ 3 куполами,—изображеніе строенія въ Византійскомъ вкусѣ заставили предпола-

---

* Въ моемъ собраніи есть монеты Брячислава Чешскаго, съ изображеніемъ подобнаго *пѣтуха*.

гать нѣкоторыхъ Нумизматовъ, что этотъ *денаръ* былъ выбитъ Храбрымъ по взятіи имъ Кіева. Экземпляровъ его много. Найденъ былъ онъ, 1825 г., въ кладѣ подъ Korgzywnicą и Goryczanach. Стронч. стр. 252; Волан. стран. 9; въ моемъ Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 2.

По Болеславѣ — они замѣнили ходящіе при немъ *солиды*. Форма ихъ круглая, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ; края не много выпуклыя у тяжеловѣсныхъ (gruby), прямыя—у маловѣсныхъ (cienki),—хотя послѣдніе и были въ объемѣ болѣе первыхъ, но тоньше, и имѣли гораздо менѣе вѣсу, менѣе чистаго серебра и видимо падаютъ въ искусствѣ чеканки.

По сохранившимся монетамъ Пястовъ отъ Казиміра до Кендзержаваго, съ 1034 по 1173 г., мы больше имѣемъ *денаровъ*, — ясный доводъ что въ эти годы *денары* были самая наиупотребительнѣйшая монета въ краю. Позднѣе они опять появляются при Владиславѣ Ласканогомъ (1202 — 1207) и Лешкѣ Бѣломъ (1207—1227) въ періодъ *брактеатовъ*.

Первые *денары*, Риксы и Казиміра, имѣютъ вѣсу отъ 7 до 16 гранъ, съ обѣихъ сторонъ изображены *кресты* — типъ сосѣднихъ Нѣмцевъ. Отъ Болеслава Смѣлаго до Кендзержаваго (1148) — вѣсъ ихъ съ 14 — 8 гранъ, съ Болеслава IV падаетъ отъ 8 до 5 гранъ. Типы *денаровъ* первой эпохи подражаніе Чешскимъ монетамъ Вратислава II, 1061—92, Спигнѣва II, 1055—61, Буреваго, 1100—20, Владислава, 1109—1125, и Собислава, 1125—1140.

Съ Кендзержаваго—уже видны свои собственные типы, и появляется изображеніе сидящихъ личностей на стѣнахъ и за столомъ, впослѣдствіи распространившееся на Пястовскихъ монетахъ.

Лучшія монеты въ управленіе Кривоустаго. Въ 1291 году, во время временнаго владѣнія Польшей Врацлава II, Чешскаго, онъ ввелъ въ употребленіе монеты, выбиваемыя по образцу своей Чешской—Прагскихъ *грошей*. Казиміръ, послѣдній изъ Пястовъ, въ своихъ монетахъ придерживался типу и формѣ ихъ, что осталося и на монетахъ Ягайлы.

Прилагаю описаніе Пястовскихъ монетъ мнѣ принадлежащихъ. Коллекція моя одна изъ замѣчательныхъ собраній этой династіи: она принадлежала Варшавскому Нумизмату Карлу Бейеру (Beyer), и въ сочиненіи своемъ о Пястахъ Строчинскій часто на нее сносится.

Монеты Пястовъ мало извѣстны у насъ, — но они необходимы для занимающихся научно Русской Нумизматикой, какъ одни изъ древнѣйшихъ въ смыслѣ Обще-Славянской Нумизматики. По типамъ своимъ они схожи съ изображеніями нашихъ древнихъ денегъ, и, черезъ это, частію могутъ служить дополненіемъ при объясненіи значеній и смысла нашихъ изображеній. Личности Пястовъ участвовали въ нашей Южно-Русской Исторіи въ XI, XII и XIII вѣкахъ, и тѣсно связаны съ нашимъ Удѣльнымъ періодомъ до Монгольскаго погрома. Мы видимъ ихъ въ усобицахъ княжескихъ, въ постоянномъ родствѣ съ ними, въ войнахъ и союзахъ. Для полнаго изученія Удѣльнаго періода знать Пястовъ необходимо

МОНЕТЫ ПЯСТОВЪ.

1. *Брактеатъ*, съ изображеніемъ между колонами и украшеніями буквы П. Строчинскій описалъ эту монету изъ собранія Воланскаго, и полагаетъ: что буква П можетъ означать Пястъ или Польша. Два экземпляра варіанта. Spis Mon. Piast. Wolańskiego; Таб. XVI, фиг. 37.

Эти *брактеаты* были найдены въ окрестностяхъ Кручвицы (Kruczwicy), съ многими другими схожими по типу. Нѣкоторыя Нумизматы признаютъ ихъ за монеты Мечеслава I, выбитыя до принятія имъ христіанства.

БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРЫЙ

(992—1025)

2. *Солидъ*. Въ кружкѣ, изъ перловъ, кисть руки; круговая надпись: «BSACISLAV»; *на оборотѣ*—крестъ Англо-Саксонскій и надпись: «VSEBOR». Стронч. стр. 250. В. 18 гран. Нѣсколько варіантовъ.

3. Пѣтухъ, обращенный налѣво, въ коронѣ; вокругъ слова «PRI.... VS.. POL.... NIE»; *на оборотѣ*—крестъ и остатки надписи. Деньга эта впервые найдена въ Норвегіи Нумизматомъ Голмбоемъ (Holmboe) и отнесена имъ къ Болеславу. Стронч. стр. 248; Ден. и Пулы II Приб. Т. XIV фиг. 1. Одна изъ рѣдчайшихъ монетъ Польской Нумизматики.

МЕЧЕСЛАВЪ II

(1025—1034).

4. *Солидъ.* Изображеніе короны, въ кружкѣ, круговая надпись: «MISICO»; *на оборотѣ* — крестъ Карловенгскій. Стронч. стр. 254; Т. XVI. фиг. 32.

РИКСА и КАЗИМІРЪ.

(1034—58).

5. 20 различныхъ *денаровъ*, на обѣихъ сторонахъ съ крестами. Они изображены у Строчинскаго на стр. 255, 56, 57.

На нѣкоторыхъ надпись: «RIXA», битые во время малолѣтства Казиміра, матерью его Риксой, правившей государствомъ

БОЛЕСЛАВЪ СМѢЛЫЙ.

(1058—1081).

6. *Денаръ.* Всадникъ, на лѣво, скачущій, въ одной рукѣ держитъ знамя, въ другой щитъ; голова всадника замѣчательно велика; *на оборотѣ*—профиль человѣческой головы, налѣво; вокругъ надпись: «BLEZLAVS».

Лелевель, Бандтке и Рейхель относили эту монету къ Болеславу Стыдливому; Воланскій—къ Кривоустому; Строн-

чинскій же относитъ ее къ Болеславу Смѣлому. 3 Варіанта. Строн. стр. 258; II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 3.

ВЛАДИСЛАВЪ I.

(1080—1102).

7. *Денаръ*. Профиль головы, налѣво; круговая надпись истерта; *на оборотѣ*—ворота съ острою кровлею и крестами на оной; кругомъ изображенія надпись: «CRACOV». Строн. стр. 260. Два варіанта.

Лицевое изображеніе этой монеты находится на Чешскихъ деньгахъ Вратислава I (1061—1095); на Русскихъ—Василія Темнаго, 1425. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 4.

БОЛЕСЛАВЪ III КРИВОУСТЫЙ.

(1102—1139).

8. *Денаръ*. Сидящій человѣкъ на тронѣ, въ одной рукѣ его мечъ, другая поднята вверхъ; кругомъ изображенія надпись: «BOLEZLAVS»; *на оборотѣ*—крестъ; вокругъ остатокъ надписи.

Эта деньга имѣетъ нѣсколько варіантовъ, у меня ихъ 3 по надписи и числу точекъ около креста: на иныхъ, вмѣсто «BOLEZLAVS», написано: «DENARIVS». Строн. стр. 263. В. отъ 14 до 16 гран. II Приб. Ден. и Пул. Т. XIV, фиг. 5.

Лицевое изображеніе этой монеты видимъ — на Чешскихъ:

Вратислава I, на Русскихъ—Василія Темнаго и современныхъ ему Удѣльныхъ князей.

9. *Денаръ.* Стоящій человѣкъ поражаетъ рогатиной, въ пасть, дракона; *на оборотѣ*—крестъ и точки. Два варіанта. Строн. стр. 265.

Лицевое изображеніе этой монеты схоже съ изображеніемъ на Русскихъ деньгахъ Тверскихъ князей: Ивана, Бориса, Кашинскаго Василья. Строчинскій полагаетъ, что эти изображенія относятся къ извѣстной легендѣ боя Кракуса съ дракономъ. В. отъ 16 гран.

10. *Денаръ.* Человѣкъ съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой; около него сидящій человѣкъ съ поднятой рукою; вокругъ надпись: «BOLEZLAV»; *на оборотѣ*—крестъ; вокругъ надпись: «SADALBIBA».

У меня 4 варіанта по буквамъ, есть также и съ надписью: Св. Войцѣхъ. Строн. стр. 266.

Подобное изображеніе встрѣчается на монетахъ Чешскихъ Боривоя и Владислава. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 6. В. отъ 5 до 11 гран.

11. *Денаръ.* Поясное изображеніе человѣка, въ коронѣ, въ кружкѣ; вокругъ надпись: «BOLEIZLAVSDV»; *на оборотѣ*—изображеніе человѣка, направо, въ митрѣ, съ украшеніемъ на груди, съ пастырскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ; во кругъ надпись: «SSWENCEZLAVS». Таб. XVI, фиг. 31.

12. *Денаръ*. Въ кружкѣ та же поясная фигура человѣка, въ коронѣ, съ жезломъ въ рукѣ; надпись вокругъ: «BOLEIZLAVSDV»; *на оборотѣ*—поясное изображеніе, въ кружкѣ, человѣка, въ митрѣ, держащаго въ лѣвой рукѣ потиръ; вокругъ надпись: «SSWENCEZLVVS».

Эти оба *денара* не описаны и не изображены ни у Стро－чинскаго ни у Лелевеля. Подобныя денары находятся въ Чешской Нумизматикѣ съ именемъ Брячислава.

ВЛАДИСЛАВЪ II.

(1139—1148).

13. *Денаръ*. Сидящій на тронѣ человѣкъ держитъ мечъ обѣими руками, съ правой его стороны—другой человѣкъ, въ рукѣ котораго держава; *на оборотѣ*—человѣкъ, поднявшій мечъ на звѣря, бросающагося на него. Два варіанта, оба безъ надписи. Строн. стр. 269.

Лицевое изображеніе этой деньги встрѣчаемъ на Чешскихъ монетахъ Собислава и Владислава, XII стол. Изображеніе же *оборотной* стороны—на Русской, Тверскаго Михаила, XV стол. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 8 и 29. В. 9 гран.

14. *Денаръ* малый. Поясная человѣческая фигура съ мечемъ въ рукѣ; на *оборотѣ*—поясное же изображеніе Бискупа съ посохомъ. Два варіанта по боковымъ буквамъ. Строн. стр. 273. В. 7 гран.

Лицевое изображеніе этой монеты совершенно тожественно съ изображеніемъ монетъ города Пскова, до присоединенія его къ Москвѣ,—и какъ на Псковскихъ видимъ различныя буквы съ боку изображенной поясной фигуры. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 10.

15. *Денаръ*. Человѣкъ занесшій мечъ на сидящаго передъ нимъ другаго человѣка; *на оборотѣ* — орелъ, вцѣпившійся когтями въ зайца. Строн. стр. 275. В. $8^3/_4$ гран.

Лицевое изображеніе этой деньги находится на Чешской монетѣ Владислава (1109—1125) и на монетахъ Василья Темнаго. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 9 и 30.

16. *Денаръ*. Въ кружкѣ, сидящій на тронѣ человѣкъ съ мечемъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «VOLDZIT»; *на оборотѣ*— поясное изображеніе человѣка въ профиль, съ поднятыми, какъ на молитвѣ, руками. Строн. стр. 278. Два Варіанта. В. $6^1/_2$ гран.

БОЛЕСЛАВА КЕНДЗЕРЖАВАГО (КУДРЯВАГО).

(1148—1173).

17. *Денаръ*. Изображеніе храма, съ одной стороны котораго звѣзды; *на оборотѣ*—строеніе съ башней. Монета битая въ царствованіе Болеслава, но вѣроятно Бискупская. Два Варіанта. Строн. стр. 279. В. 7 гран.

18. Сидящій человѣкъ съ мечемъ, лежащимъ на колѣнахъ; надпись: «BOLEZLAVS»; *на оборотѣ*, въ четырехъ угольной рамкѣ: «S. ADALBERTVS».

Сейлеръ (Seyler) относитъ эту монету къ Болеславу Храброму. Лелевель, Бандтке и Рейхель — къ Болеславу III. Нѣсколько варіантовъ,—рѣдчайшіе изъ нихъ съ 3-мя ужами, надъ головой сидящаго человѣка, находящіеся въ коллекціи Бейера, теперь моей. Стронч. стр. 282. В. 8 гран.

19. *Денаръ*. Сидящій на тронѣ человѣкъ, въ одной рукѣ его держава, въ другой скипетръ; *на оборотѣ* подпись: «BOLEZLAVS».

Лелевель, Рейхель и Бандтке признавали эту деньгу за монету Смѣлаго.

Есть варіантъ этого *денара*—вмѣсто «BOLEZLAVS» «ADALBERTVS». Стронч. стр. 284 В. $6^3/_5$ гран.

20. *Денаръ*. Въ кружкѣ поясное изображеніе человѣка съ мечемъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «BOLESLAS»; *на оборотѣ*— три человѣка, сидящіе за столомъ. Шесть экземпляровъ.

Строчинскій описалъ ее и изобразилъ на стр. 285, и полагаетъ первое ея появленье до 1167 года, и что три человѣка за столомъ изображаютъ Мечеслава и братьевъ его, Генриха и Казиміра. В. $5^2/_5$ гран.

21. *Денаръ* Стоящій человѣкъ съ знаменемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой; *на оборотѣ*—два человѣка, сидящіе за столомъ.

Лелевель и Бандтке признавали эту деньгу за монету Лешка Чернаго, Воланскій за Мечеслава III.

Семь варіантовъ по литерамъ, звѣздочкамъ и крестамъ около воина. В. 8 гран.

Строчинскій думаетъ, что она выбита была въ 1167 или 1173 году. Строч. стр. 266.

Изображеніе лицевой стороны находится на монетахъ Чешскихъ XI стол. Спичигнѣва и XII стол. Владислава; на Русскихъ—XIV и XV стол. князей Тверскихъ: Ивана, Бориса и Михаила.

БОЛЕСЛАВЪ ВЫСОКІЙ, КНЯЗЬ ШЛЕНСКІЙ (SZLĄZKI)

(1168—1201). *

22. *Брактеатъ*. Въ срединѣ арки профиль головы, направо, на аркѣ надпись: «BOLEZ» Строчинскій говоритъ, что этотъ *брактеатъ* находится только въ одномъ экземплярѣ въ собраніи Рейхеля, стр. 293. Таб. XVI, фиг. 33.

23. Подобный *брактеатъ* первому, но голова въ аркѣ обращена влѣво и по бокамъ ея какія-то украшенія; на аркѣ сверху надпись: «S. IOAN», а внизу «BTA». В. 2 гран.

Бернардъ Кене признаетъ его появленіе позднѣе 1240 года, въ такомъ случаѣ онъ не Болеслава Высокаго, а Болеслава Лысаго, 1241—1278. Строч. стр. 293.

---

* Сынъ Владислава II. Женатъ на Русской княжнѣ Вацлавѣ, въ 1144 году.

24. *Брактеатъ.* Въ срединѣ двухъ смежныхъ аркъ — двѣ поясныя фигуры, обращенныя одна къ другой; подъ аркой — подпись: «BOL. ANA». Рейхель относитъ ее Кендзержавому. Рѣдкій *брактеатъ.*

Строчинскій упоминаетъ о немъ стр. 292, какъ о находящемся тоже у Рейхеля. Таб. XVI. фиг. 34.

25. *Брактеатъ*, найденный въ 1850 году въ окрестностяхъ Веничъ (Wienici) и нигдѣ неописанный: человѣкъ рогатиной поражаетъ въ пасть крылатаго змѣя, подъ человѣкомъ звѣзда; съ боку — буквы: «BO E». Таб. XVI, фиг. 35.

26. *Брактеатъ.* Тоже находки 1850 года и нигдѣ неописанный: человѣкъ, стоящій на колѣнахъ, раздираетъ руками пасть звѣря; кругомъ изображенія буквы: «BOLE».

Изображеніе человѣка, раздирающаго руками пасть звѣря, находится на Русскихъ деньгахъ сыновей Донскаго: Петра, Андрея, Юрія; на Чешской — Владислава I. Таб. XVI, фиг. 36.

27. Орелъ съ распущенными крыльями, голова орла обращена на лѣво. Строч. стр. 294. В. 2 гран.

МЕЧЕСЛАВЪ III.

(1183—1202).

28. *Брактеатъ.* Человѣкъ сидящій поджавъ ноги, волосы распущены. В. $2^1/_2$ гран.

Строчинскій, стр. 304, говоритъ, что эта монета находится у Рейхеля и Бейера. Таб. XVI, фиг. 40.

29. *Брактеатъ.* Птица, налѣво, идущая, съ головой обращенной назадъ; около нея нѣсколько Еврейскихъ буквъ.

Тоже изображеніе на Пулахъ Тверскихъ. Таб. XIV, фиг 16 Ден. и Пул. Древ. Рус. Этотъ *брактеатъ* извѣстенъ только въ двухъ сборахъ. Стронч. стр. 305.

30. *Брактеатъ.* Два человѣка, сидящіе за столомъ, держатъ скипетръ, на которомъ звѣзда; на столѣ надпись: «MESICO». Стронч. стр. 301. Рѣдкій *брактеатъ.*

31. *Брактеатъ.* Сидящій князь на тронѣ, въ рукѣ у него держава, подъ которой буква X или крестъ, по оконечностямъ съ шариками.

Строчинскій, стр. 303, упоминаетъ о немъ, какъ о находящемся только въ собраніи Бейера, пріобрѣтенномъ мною. Таб. XVI, фиг. 53.

32. *Брактеатъ.* Между двумя линіями изображены двѣ поясныя фигуры, одна — впрямь и держитъ въ рукѣ знамя, другая — въ профиль; внизу и съ верху буквы Еврейскія. Стронч. стр. 298.

Извѣстны въ собраніяхъ всего пять экземпляровъ этого *брактеата.* Таб. XVI, фиг. 41.

Воланскій приписываетъ этотъ *брактеатъ* отцу Мечеслава I.

33. *Брактеатъ.* Два человѣка, въ поясъ, сидятъ за столомъ и держатъ скипетръ, надъ которымъ звѣзда: на боку стола буквы «VNH».

Лелевель признавалъ этотъ *Брактеатъ* за монету сыновей Лешки. Строчинскій отнесъ его къ Мечеславу III и говоритъ, что онъ рѣдокъ. Строч. стр. 306.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛАСКОНОГІЙ.

(Тонконогій, 1202—1207).

34. *Денаръ*. Человѣкъ съ поднятымъ мечемъ, стоящій на одномъ колѣнѣ; кругомъ изображенія — остатокъ надписи: «VOL»; *на оборотѣ*, въ кружкѣ, голова, впрямь и въ шапкѣ; надпись: «VOLDIZ». Строч. стр. 313, 314.

Тоже самое изображеніе, только нѣкоторое различіе въ фигурѣ человѣка. В. 4 гран.

35. *Денаръ*. Изображеніе, въ кружкѣ, человѣка сидящаго; въ рукѣ у него крестъ, а съ боку его воткнуто знамя; *на оборотной* сторонѣ изображеніе, въ кружкѣ, поясной фигуры Бискупа, съ пастырскимъ поясомъ; надпись: «WENCESL». Строч. стр. 314. В. 4 гран.

ВЛАДИСЛАВЪ ОДОНИЧЪ. *

(Odonicz 1202—1239).

36. *Брактеатъ*, схожій съизображеніемъ у Строчинскаго, стр. 308, поясное изображеніе князя между башнями. Таб. XVI, фиг. 38.

---

* Сынъ Оттона, внукъ Мечеслава III. Вступилъ на княженіе вмѣстѣ съ дядей Владиславомъ Ласконогимъ. Умеръ 1239.

37. *Брактеатъ.* Изображеніе сидящаго человѣка и держащаго въ рукѣ вѣтвь, оканчивающуюся тремя вѣточками; стоящій противъ него другой человѣкъ прикасается рукою къ вѣтвѣ.

Этотъ *брактеатъ* изображенъ у Лелевеля (Pol. Wiek. Sred. Таб. IV Pien. Piast. № 82): онъ относитъ его къ одному изъ Владиславовъ по типу и чекану.

Деньга эта болѣе подходитъ къ монетамъ послѣднихъ Владиславовъ Пястовъ-Владиславу Одоничу (Odonicz), 1202–1239, или Владиславу Ласканогому, 1202—1207. В. $2^1/_2$ гран.

БОЛЕСЛАВЪ V СТЫДЛИВЫЙ.

(1227—1279).

38. *Брактеатъ.* Поясная фигура человѣка, налѣво, мечемъ поражающая бросающагося на нее зубра; вокругъ надпись: «BOLEZLAVSDUX». Стронч. стр. 317. Таб. XVI, фиг. 52. В. $2^1/_2$ гран.

39. *Брактеатъ.* Поясное изображеніе, въ кружкѣ, Бискупа, съ крестомъ въ одной и съ посохомъ въ другой рукѣ; вокругъ надпись: «DUXBOLEZLAVS». Стронч. стр. 318.

40. *Брактеатъ.* Рыцарь, налѣво, идущій; въ одной рукѣ его знамя, передъ нимъ, у ногъ, кривой мечъ и щитъ; за нимъ слова: «BOLE». Стронч. стр. 319. Таб. XVI, фиг. 50. В. $2^1/_2$ гран.

БОЛЕСЛАВЪ ПОБОЖНЫЙ *.

(1239—1279).

41. *Брактеатъ.* Поясная, направо, человѣческая фигура, надъ стѣною; въ стѣнѣ ворота съ надписью на нихъ: «BOL». Два Варіанта. Стронч. стр. 321. В. 2½ гран.

ПРЕМЫСЛАВЪ I.

(1239—1257).

42. *Брактеатъ.* Князь на тронѣ, впрямь, волосы у него длинные и раздѣляются косами по сторонамъ лица; по бокамъ фигуры — крестъ и кружки. В. 2½ гран. Лелевель № 109. Т. IV, стр. 384.

ЛЕШЕКЪ ЧЕРНЫЙ.

(1279—1289).

43. *Брактеатъ*, съ изображеніемъ орла. Spis Mon. Piast. Wolańsk. стр. 20. Подобное изображеніе находится на пулахъ Тверскихъ и Московскихъ. Таб. XVI, фиг. 39.

ГЕНРИХЪ ЛАГОДНЫЙ. **

(1290).

44. *Брактеатъ.* Въ срединѣ крестъ; по бокамъ четыре по-

---

* Сынъ Владислава Одонича, князя Великопольскаго, правнукъ Мечеслава III. Княжилъ въ Краковѣ вмѣстѣ съ братомъ Премыславомъ, 1239—1279.

** Сынъ Генриха III Вроцлавскаго, праправнукъ Болеслава Высокаго. Княжилъ въ Краковѣ въ 1290 году.

лукруга, въ которыхъ изображены профили головъ, мечи и звѣзды. Стронч. стр. 327.

45. *Брактеатъ.* Поясное изображеніе Бискупа, съ пастырскимъ посохомъ, — монета изъ клада, найденнаго въ окрестностахъ Веничъ, 1850 г. Таб. XVI. фиг. 51.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКОТЕКЪ.

(1300—1333).

46. *Брактеатъ*, съ изображеніемъ короны. Три варіанта. Стронч. стр. 333.

КРАКОВСКИХЪ БИСКУПОВЪ.

(XIII ст).

47. *Денаръ.* Человѣческая фигура, во весь ростъ, стоящая, въ обѣихъ рукахъ ея пальмовыя вѣтви; *на оборотѣ*—средина раздѣлена двумя лукообразными линіями, въ верхней части—ангелъ съ распущенными крыльями, въ нижней—распростертый на землѣ человѣкъ, съ поднятыми вверхъ руками.

Строчинскій, стр. 320, говоритъ: что это изображеніе извѣстной легенды воскресенія Піотровина св. Станиславомъ.

БРАКТЕАТЫ ВРОЦЛАВСКІЕ.

48. *Брактеатъ.* Рыцарь надъ стѣною, въ правой рукѣ у него мечъ, въ лѣвой копье, около котораго крестъ; на стѣнѣ подпись: «VRAT Z».

Лелевель описалъ эту монету и изобразилъ подъ № 148. Таб. XVI, фиг. 54.

49. Три варіанта *брактеата,* съ изображеніемъ арки.

Лелевель относитъ ихъ къ монетамъ Вроцлавскимъ, № 142. Таб. XVI, фиг. 45. Знаемъ подобныя изображенія на *брактеатахъ* Владиславовъ: Высокаго и Одонича.

АРЦИБИСКУПЫ ГНѢЗНА.

50. *Брактеатъ.* Голова св. Войцѣха; кругомъ надпись: «ADALBERTVS». Три Варіанта. Стронч. стр. 315.

16 разныхъ *брактеатовъ* Бискуповъ, князей Плоцка и Мазовіи, XII и XIII столѣтій, изображены въ сочиненіи Стрончинскаго, стр. 331, 336.

БРАКТЕАТЫ НАЙДЕННЫЕ, ВЪ 1850 ГОДУ, ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ВЕНИЧЪ (WIENICI) И НИГДѢ НЕ ОПИСАННЫЕ.

51. Въ срединѣ арки кисть руки, пальцами внизъ. Два варіанта.

Тоже изображеніе находимъ на монетахъ Болеслава Храбраго. Таб. XVI, фиг. 44.

52. Сидящая человѣческая фигура съ чѣмъ-то круглымъ въ рукѣ, передъ ней стоитъ человѣкъ, съ длиннымъ обнаженнымъ мечемъ Таб. XVI, фиг. 56.

По типу и работѣ много схожъ этотъ *брактеатъ* съ монетами Мечеслава II.

53. Рыцарь, на право, на конѣ, скачущій; въ правой рукѣ его обнаженный мечъ. Два варіанта. Таб. XVI, фиг. 46

54. Поясное изображеніе, въ профиль, двухъ человѣческихъ фигуръ надъ стѣной; между ними на высокомъ жезлѣ крестъ. Таб. XVI, фиг. 55.

55. Два человѣка, въ ростъ, лицами обращены одинъ къ другому, оба держатся за пастырскій жезлъ, заканчивающійся крестомъ; за фигурами изображены пальмовыя вѣтки. Таб. XVI, фиг. 49.

56. Въ коронахъ двѣ головы, затылки ихъ соединены вмѣстѣ. Подобное изображеніе находится на русской деньгѣ Семена Владиміровича Серпуховскаго. Таб. XVI, фиг. 48.

57. Сирена, съ раздвоеннымъ хвостомъ, поднимающимся вверхъ по обѣимъ сторонамъ, руками сирена держится за оконечности хвоста; видны остатки надписи: съ правой стороны: «SI», слѣва: «NA».

Сирена находится на Русскихъ деньгахъ Ивана Можайскаго. Таб. XVI, фиг. 47.

58. Двѣ человѣческія поясныя фигуры, головы замѣчательно велики, между ними жезлъ, оканчивающійся верхушкой въ видѣ петли, въ срединѣ которой что-то круглое,—не орудіели метанія камней? Таб. XVI, фиг. 42.

По неясному, совершенно почти истертому, находящемуся тогда у меня экземпляру — я не могъ составить полнаго изображенія этого *брактеата*; но впослѣдствіи получивъ еще нѣсколько экземпляровъ этой деньги, черезъ сравненіе ихъ, я пополнилъ изображеніе этой монеты.

59. Послѣдняго изъ Пястовъ, Казиміра, десять разныхъ экземпляровъ: съ всадниками, одноглавыми орлами, коронами гербами и крестами съ двумя перекладинами.

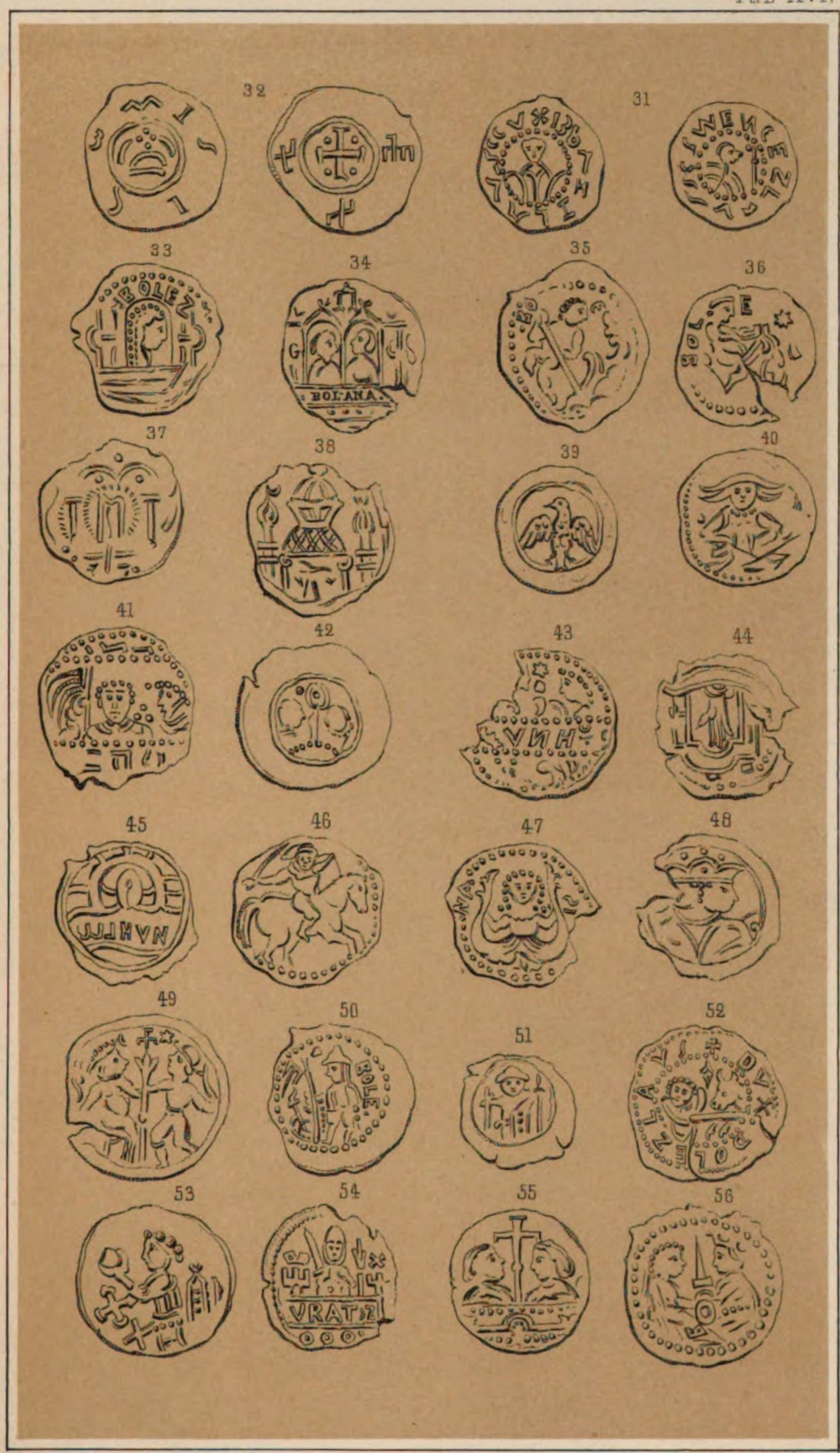


Рис. на кам. М. Мѣльниковъ

Лит. К. Эрготъ.

ДЕНАРЫ и БРАКТЕАТЫ
ПЯСТОВЪ.

Даровитый, современный, историческій Польскій писатель Шейноха, въ своемъ сочиненіи «Lechicki Poczatki Polski», доказываетъ, что Славяне поселившіеся въ Польшѣ были завоеваны Норманами, и находились подъ владычествомъ ихъ до 840 года. Самое названіе Ляхъ относитъ онъ къ Скандинавскому слову Lach (товарищество), Lachow (товарищей-завоевателей). Первымъ основателемъ Норманскаго Владычества считаетъ Крака (Кракусъ), пришедшаго съ товарищами Норманами и основавшаго Краковъ; за нимъ слѣдуетъ дочь его воинственная красавица Ванда, — и періодъ Норманскій кончается жестокимъ Попелемъ, продававшимъ своихъ Славянскихъ подданныхъ въ рабство сосѣднимъ Нѣмцамъ. Въ 840 г. Польскіе Славяне выгоняютъ Норманов, и выбираютъ себѣ народнаго предводителя земледѣльца—Пяста.

Потомокъ его, сынъ Земовита, Мечеславъ, женившись на Чешской княжнѣ Домбровкѣ, дочери Болеслава I, крестился въ 965 году въ Гнѣзнѣ, и имъ христіанство было введено между Поляками [1]. Но, какъ говоритъ Лелевель, Мечеславъ былъ въ страхѣ отъ сосѣдей Нѣмцевъ: платилъ дань, служилъ имъ войскомъ, носилъ даже титулъ графа, что тогда означало слуга Императора [2] Нѣмецкаго. Мечеславу даже

не позволено было входить въ шубѣ на дворъ Императорскій. Болеславъ храбрый, 992 — 1025, сильно отмстилъ имъ за униженіе отца: отнявъ у братьевъ удѣлы, усилившись единодержавіемъ—онъ завоевалъ у Чеховъ многія ихъ земли, отнялъ Краковъ и всѣ околицы Карпатъ у Венгровъ. Императоръ Оттонъ спѣшилъ признать его королемъ: онъ видѣлъ его въ Гнѣзнѣ и заключилъ съ нимъ договоръ.

Но пріемникъ Оттона Генрихъ—былъ вынужденъ возобновить войну: Болеславъ завладѣлъ Лузиціей, Мисніей, Моравіей и Чехіей. Въ 1018 году былъ заключенъ миръ: король Польскій отказался отъ Мисніи и Чехіи, но удержалъ Моравію и Лузицію.

Покончивъ съ Генрихомъ — Храбрый пошелъ на Русь, взявши сторону Святополка противъ Ярослава. Длугошъ и Дитмаръ говорятъ, что онъ желалъ отомстить за отказъ ему въ рукѣ Передславы, взятой имъ потомъ изъ Кіева. Побѣдивъ Ярослава, онъ занялъ Кіевъ, посадилъ въ немъ Святополка, но господствовалъ самъ. По словамъ Дитмара и Адама Бременскаго для дикихъ Поляковъ Кіевъ былъ второй Капуей: богатство и роскошь жизни, красота женщинъ — совершенно разстроили войско Болеслава. Святополкъ не желая носить только имя князя, пользуясь ненавистію Кіевлянъ къ Полякамъ—подстрекнулъ жителей къ тайному убійству воиновъ Храбраго, который и былъ вынужденъ удалиться въ свои владѣнія.

Болеславъ любилъ войну, но былъ и въ мирное время правитель хотя строгій, но справедливый — одинаковъ ко всѣмъ

своимъ подданнымъ: онъ удерживалъ своеволіе, судилъ согласно съ обычаями предковъ, учредилъ совѣтъ изъ 12 довѣренныхъ лицъ для обсужденія потребностей края, и вникалъ въ нужды и желанія его обитателей. (Лелев., Band,, Gallus, Dlug., Narucz.)

Сынъ его, Мечеславъ II (1025 — 1034), не наслѣдовалъ его качествъ,—и въ короткое свое царствованіе привелъ Лехію въ совершенный безпорядокъ.

Вдова его Рикса, по малолѣтству сына Казиміра, завладѣла управленіемъ (1034). Нѣмка, ненавидѣвшая Польшу, она довѣрялась только своимъ Нѣмцамъ. Народъ отъ гнету ихъ вынужденъ былъ возстать. Рикса взявши сына и сокровища — бѣжала въ Германію. Внутреннія смуты приняли огромные размѣры: крестьяне истребили своихъ владѣльцевъ; еще оставшіеся язычники — духовенство и христіанскіе храмы; убійства и грабежи сдѣлались повсемѣстными. Весь край обратился въ пустыню отъ пожаровъ и буйныхъ разбойничьихъ шаекъ. Брячиславъ Чешскій завладѣлъ частью Лехіи. Эти бѣдствія продолжались нѣсколько лѣтъ, до возвращенія, съ помощію Генриха III и Ярослава, Казиміра. Онъ оживилъ Польшу, возстановилъ порядокъ и спокойствіе, и на дѣлѣ заслужилъ названіе *Возстановителя* (1040—58).

Болеславъ Смѣлый (1058 — 80), сынъ Казиміра и Доброгнѣвы (Маріи), дочери Владиміра, наслѣдовалъ воинственному духу дѣда, Храбраго. Въ ущербъ себѣ и Государству— онъ семь лѣтъ воевалъ въ Чехіи, Венгріи и Россіи, вмѣшавшись въ распри удѣльныхъ ихъ князей,—взялъ сторону Изяслава и овладѣлъ для него Кіевомъ [3].

Сильно стоялъ онъ за народъ свой противъ уже возникавшаго домогательства власти пановъ въ ущербъ массы: Bez gmíny czémże król będzie? спрашивалъ онъ. Но въ гнѣвѣ убивши Станислава Щепановскаго, Бискупа Краковскаго (1079), за запрещеніе имъ супружества между высшими и низшими сословіями, онъ возстановилъ противъ себя защищаемый народъ, смотрѣвшій на это убійство, какъ на святотатство. Lelew. Pol. Wiek. Sred. T. IV, стр. 20, 21, 22; Gallus Chr. 1110; Math. Chr. 1160.

Смѣлый бѣжалъ въ Венгрію, 1080 г. Женатъ былъ онъ на Русской княжнѣ Виславѣ. Владиславъ Германъ, братъ его, принялъ правленіе, 1080 — 1102), или вѣрнѣе любимецъ его Сѣцѣхъ, который своими насильствами дошелъ до того, что сами сыновья Владислава, Збѣгнѣвъ и Болеславъ, возстали въ главѣ недовольныхъ правленіемъ отца.

Болеславъ III, Кривоустый, былъ въ постоянныхъ войнахъ съ Чехіей, Россіей, съ Прусаками и Нѣмцами. Умирая, 1139 г., онъ раздѣлилъ Лехію между сыновьями: Владиславомъ, Мечеславомъ, Болеславомъ и Генрихомъ, предоставивши старшему титулъ короля.[4] Владиславъ не долго имъ пользовался (1139 — 1148): начавши ссоры съ братьями, желая отнять у нихъ удѣлы, онъ вынужденъ былъ самъ бѣжать въ Германію, — и братъ его, Болеславъ Кудрявый, былъ признанъ королемъ, 1148 — 73.

По смерти Болеслава Кудряваго-Мазовіей владѣлъ сынъ его Лешекъ, а коронной Польшей — братъ его Мечеславъ III (1183 — 1202), напрасно старавшійся о возстановленіи порядка и королевской власти, все болѣе и болѣе ослабѣвав-

шей отъ натиска Пановъ и Епископовъ. Онъ не сладилъ съ ними—и былъ изгнанъ, королемъ же на мѣсто его былъ выбранъ, пятый сынъ Болеслава Кривоустаго, Казиміръ, который по смерти Лешка получилъ и Мазовію.

Избранный аристократами и духовенствомъ (1177—1194)—Казиміръ былъ въ рукахъ ихъ. Созданъ былъ Сенатъ, котораго члены Паны и Бискупы, Кастеланы и Воеводы забрали всю власть: король не имѣлъ болѣе права безъ согласія ихъ издавать законы, начинать войну, брать какія либо правительственныя мѣры, даже утверждать судебные приговоры Королю осталось только право: раздавать Панамъ и Бискупамъ помѣстья [5], избавлять ихъ отъ податей, сборовъ, [6] обязанности защищать край, и вручать имъ судъ и расправу надъ кметами владѣній ихъ. Однимъ словомъ: отдать весь народъ безпрекосновенному своеволію аристократовъ свѣтскихъ и духовныхъ.

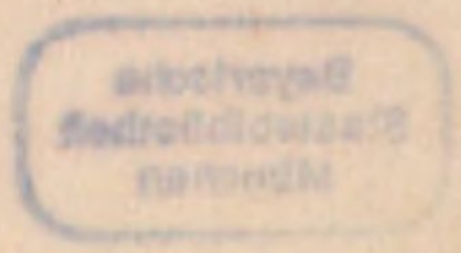
По смерти Казиміра—наслѣдовалъ сынъ его Лешекъ Бѣлый, но братъ Мечеславъ предъявилъ свои права и вступилъ въ войну съ племянникомъ. Несогласіе ихъ кончилось договоромъ: Лешекъ уступилъ дядѣ санъ королевскій съ тѣмъ, чтобы онъ наслѣдовалъ по немъ. Но по смерти Мечеслава, происками Краковскаго воеводы Николая, былъ признанъ не Лешекъ, а сынъ Мечеслава Владиславъ Тонконогій (1202). Но вскорѣ, увидавши нерасположеніе къ себѣ подданныхъ, самъ уступилъ своему противнику корону. [7] Лешекъ (1207 — 1227) извѣстенъ въ нашей Южно-Русской Исторіи, какъ воевавшій съ Романомъ Галицкимъ и помогавшій сыну его Данилѣ овладѣть Червонной Русью.

Bayerische Staatsbibliothek München

Болеславъ Стыдливый, сынъ Лешка, царствовалъ болѣе 50 лѣтъ (1227—1279), и, по бездарности своей, все болѣе и болѣе приводилъ Государство въ упадокъ. [8]

Наслѣдовалъ ему Лешекъ Черный, кн. Сѣрадзкій, сынъ князя Куявскаго Казиміра. Братъ Лешка, Владиславъ Локотекъ, долженъ былъ занять по немъ престолъ, но избранъ Генрихъ Лагодный (Пробусъ), 1290, князь Вроцлавскій, который вскорѣ умеръ и оставилъ свою корону Премыславу, князю Великопольскому. Въ то же время Грыфина, вдова Лешка Чернаго, предъявила завѣщаніе мужа въ пользу Вацлава Чешскаго. Премыславъ вскорѣ былъ убитъ. Сторонники Вацлава были въ силѣ, Локотекъ не могши противиться имъ бѣжалъ изъ роднаго края. Недолго было владычество Вацлава (1299—1300), но тяжело для Поляковъ.

По смерти Чешскаго князя—Локотекъ вернулся изъ своего изгнанія, и, послѣ сильной борьбы съ Краковомъ, возмущеннымъ воеводой Албертомъ и Генрихомъ Глогаузскимъ, достигъ предковскаго престола. Локотекъ царствовалъ съ 1300 по 1033 г. Мощно, говоритъ Лелевель, отстаивалъ онъ Польшу, которая находилась уже на краю гибели, но не могъ вполнѣ совладѣть съ смутами, усобицами и личными интересами. Онъ перенесъ свою столицу изъ Гнѣзна въ Краковъ; искоренялъ грабежи и разбои по дорогамъ; отстраивалъ города; старался о соблюденіи стародавняго Польскаго права (земскаго) [9], уже совершенно вытѣсненнаго и замѣненнаго въ городахъ Нѣмецкими Магдебургскими правами [10]; наблюдалъ за общей платой податей безъ привиллегій (12. гр.—нынѣшн. 14 злот. и 23 гроша); воевалъ удачно съ Крестоносцами, вторгнувшимися въ Ле-



хію, съ недовольнымъ паномъ Викентіемъ Шамотулскимъ; разбилъ ихъ совершенно подъ Пловцами,—но, въ 1331 году, на Хенцинскомъ Сеймѣ не могъ не заложить основанія будущему упадку своего отечества.

Съ Кривоустаго—господствовали и мутили могущественные личности Пановъ и Бискуповъ, къ которымъ, съ Хенцинскаго Сейма, присоединилось новоутвержденное, привеллегированное сословіе «Шляхетство», столь гибельное для Польскаго народа. [11]

Казиміръ, сынъ Локотека, былъ послѣдній изъ королей Пястовъ и какъ отецъ [12] онъ прилагалъ много старанія объ внутреннемъ устройствѣ края. Въ 1347 г., на Сеймѣ, въ Вислицѣ, обнародовалъ онъ на латинскомъ языкѣ Статутъ [13], дающій одинаковыя права Великой и Малой Польшѣ; учредилъ высшіе суды; положилъ основаніе, въ 1364 г., Краковскому университету, устроивъ школу въ деревнѣ Баволѣ, близь Кракова. При немъ же была присоединена Червонная Русь къ Польшѣ, по прекращеній въ ней рода Владимірова. [14]

Въ 1339 г., на Сеймѣ, въ Краковѣ, былъ утвержденъ наслѣдникомъ Казиміра Людвигъ Венгерскій, хотя и оставались еще потомки Пястовъ: Владиславъ Бѣлый, кн. Куявскій и Болеславъ, кн. Мазовецкій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]. Приводилъ въ христіанство Лехію Іорданъ, Прагскій Епископъ,—позднѣе, въ Краковѣ, св. Войцѣхъ. Послѣ была устроена новая Епархія подъ завѣдованіемъ Майнцкаго Архіепископа, причисленная, въ 968 г., къ Магдебургскому Архіепископу. Шафарикъ Т. IV, стр. 150, 151, 158.

[2]. Мечеславъ I присутствовалъ на Кведленбургскомъ Сеймѣ, въ 973 г., какъ князь Нѣмецкой Имперіи—владѣтель между Одеромъ и Вартою.

[3]. Болеславъ вынужденъ былъ оставить Кіевъ по требованію своихъ Пановъ, получившихъ увѣдомленіе, что жены ихъ соскучившись нѣсколько-лѣтними походами—замѣстили супружескія обязанности отсутствующихъ мужей собственной прислугой. Возвратившіеся вынуждены были идти войною на прежнихъ рабовъ своихъ, чтобы взойти во владѣніе какъ женъ, такъ и замковъ. Одна только супруга изъ Польскихъ Пановъ—не послѣдовала общему увлеченію, это была Малгоржата Стрземенцова. Band. Dz. Narod. Polsk. T. I. стр 192.

[4]. Болеславомъ Кривоустымъ кончается самодержавіе Пястовское. Лехія раздѣлилась между его сыновьями, которые владѣя удѣлами размножали около себя чиновничество,—появились придворные чины: Воеводы, Кастеланы, Старосты, Канцлеры, Судіи, Секретари,—и все это домогалось особыхъ привиллегій, получало поземельныя владѣнія съ правомъ судебной власти и съ правомъ держать войско въ своихъ замкахъ и сдѣлалось, сначала, гнетомъ для народа, а потомъ, усилившись, и для самой Королевской власти.

[5]. Духовенство не отставало отъ благороднаго сословія: имѣло также помѣстья съ правомъ суда и расправы надъ кметами, расточало деньги на развратъ, рядилось въ свѣтскія и воинственныя одѣянія,— одинъ изъ Краковскихъ Бискуновъ Павелъ, изъ Пржеманкова, дотого былъ яростный охотникъ, что совершалъ Литургію окруженный своей сворой. Сырокомли Ист. Пол. Лит. ч. 1, стр. 53.

[6]. Налоги на поселянъ были: Stróżà—сборъ натурой хлѣба на содержаніе войска; Poradlne—12 серебреныхъ грошей съ лана земли; Pomocne—помощь громадой при уборки полей; Przewod — обязанность содержать лошадей на означенныхъ мѣстахъ для гонцовъ; Stan — на содержаніе Короля во время его объѣздовъ по краю; Psiarskie—обязанность кормить королевскихъ собакъ; Pojemszczyzny и Narazu — пошлина за право жениться; Mostne и Grobelne — плата за проѣзъ черезъ мосты и плотины; Targowe — пошлины торговыя въ городахъ; онъ платилъ за самый домъ, за базаръ, за коня, борова и т. д. Была еще пошлина Bobito, — не плата-ли положенная на Кметовъ за то, что ихъ били — съ битаго за труды десяткому его бившему. (Вишневскій).

[7]. Краковскіе вельможи признали Лешка съ условіемъ удаленія владѣвшаго имъ опекуна Говорка,—первое условіе Вельможъ съ княземъ. Лешко первый также изъ владѣтелей Польши предалъ себя и свои земли покровительству св. Петра, обязавшись платить ежегодную подать Риму,— конечно желая найти въ духовенствѣ опору противъ вліянія свѣтскихъ Пановъ.

[8]. Положеніе Польши, при окончаніи династіи Пястовъ и при первомъ ихъ пріемникѣ Людвигѣ Венгерскомъ, который не говорилъ даже по Польски и почти въ ней не былъ, отлично изображено у Шейнохи, въ его замѣчательномъ сочиненіи: Ядвига и Ягайло, стр. 236, Т. 1.

Необходимость присоединенія къ Литвѣ, хотя дикой, но могущественной опорѣ—была неизбѣжна для существованія Польши. Паны съ жестокостію принудили молодую и образованную Ядвигу выйти замужъ за дикаго Ягайло, и избрали его королемъ Польши.

[9]. Какъ у всѣхъ Славянъ—первобытный укладъ былъ вѣчевой: наказаніе пѣнею, судъ по обычаю предковъ; но съ Кривоустаго уже Нѣмецкая бюрократія беретъ верхъ надъ Славянскимъ самоуправленіемъ.

[10]. Магдебургское право было даваемо Польскимъ городамъ особою привиллегію королей: оно служило имъ охраной отъ Феодаловъ — Пановъ; но то странно, что до Казиміра, въ спорныхъ вопросахъ, города относились къ рѣшенію ихъ въ Магдербургъ. Казимиръ, чтобы прекратить эти высшія рѣшенія чужеземнаго города, учредилъ, въ Краковѣ, два трибунала для рѣшенія городскихъ дѣлъ.

[11]. На Сеймѣ, 1733 г., шляхта требовала права держать хлоповъ на цѣпяхъ и закона, опредѣляющаго одежду не для дворянъ, для различія ихъ отъ Шляхты. Въ эту эпоху въ Польшѣ еще могъ шляхтичь убить хлопа безъ всякаго наказанія.

У насъ на Соборѣ, 1642 г., выборные говорили противъ царскихъ Дьяковъ и Служивыхъ, объ взяткахъ ихъ и обогащеніи на счетъ земства; о безполезности казны Патріарховъ, Архіереевъ и Монастырей; о воростве и своеволіи дворни,—настаивали, чтобы всѣ безъ привеллегій и чиновъ платили государственныя сборы, на равнѣ съ тягловымъ Земствомъ.

[12]. Локотекъ всячески старался уничтожать привиллегіи, данныя его предмѣстниками, и пытался еще, 1319 г., издать законы безъ исключенія для личностей; но гидра привиллегій на каждомъ шагу ставила ему преграды. Казиміръ стоялъ упорно за Земство—и Паны дали ему названіе Короля Хлоповъ: на жалобы крестьянъ о своевольствѣ привилигерованныхъ—онъ всегда отвѣчалъ вопросомъ: развѣ у васъ нѣтъ каменьевъ и дубинъ?

[13]. Отъ Древней Лехіи—не осталось ни одного Литературнаго произведенія, не только по Польски, но даже и по Славянски: всѣ хроники, акты, документы по латыни. Есть только одна по Польски молитва Богородицѣ, да и та болѣе Чешская, — сочинена св. Войцѣхомъ.

[14] Казиміръ, великій правитель, запятналъ себя, какъ человѣкъ, слабостію къ жидовкѣ Есѳири, черезъ происки которой наводнилъ край жидами и привиллегіями—отдалъ торговлю въ ихъ руки, въ ущербъ своихъ подданныхъ. Поступки его съ Рокичъ (Rokitz) и Кларой, Графиней Фелисіанъ (Claire Felician), носитъ отпечатокъ необузданнаго варварства. Первую обманулъ онъ фальшивымъ бракомъ, вторую насильствовалъ съ помощію сестры своей Елизаветы, королевы Венгерской, у которой Клара была фрейлиной и, за то, что отецъ хотѣлъ отомстить за честь ея — молодой Графинѣ были отрѣзаны носъ, губы и пальцы, и въ такомъ положеніи бросили ее на посмѣяніе толпѣ. (1330).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ Д. П. СОНЦОВА.

I. Роспись Древней Русской Утвари изъ Церковнаго и Домашняго быта, до 1700 г. 2 выпуска, съ 96 изображеніями Древней Утвари (1857, 1858).

II. Деньги и Пулы Древней Руси, Великокняжескія и Удѣльныя, съ 14 Таб. хромолитографическихъ изображеній 165 монетъ, съ 2 прибавленіями (1860, 61).

III. Нумизматическія изслѣдованія Славянскихъ монетъ, съ 2 Таб. монетъ. Часть I. (1865 г.)

Bayerische Staatsbibliothek München

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Должно читать:
Стран.	Стр.		
13, 11.	17.	на лѣво, на право	налѣво, направо
21.	4.	Таб. X, фиг. 89	Таб. IX, фиг. 89
32.	22.	Нормандскаго	Норманскаго
38.	31.	Gafli	Galli
76.	№ 4.	стр. 3. Т.	Таб.
85.	№ 35.	стр. 4. поясомъ	посохомъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

17р

Продается въ Москвѣ у книгопродавца Базунова.

Государств. Центральная Книжная
МЮРО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПАЛ

3 ДЕК 1937

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Soncov, Dmitrij Petrovič

Numizmatičeskija izslědovanija slavjanskich monet

Bd.: 1

Moskva 1865

4 Num.rec. 173 z-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10685593-7